

Дросвещение СИБИРИ

7

запсиботделение 1933
НОВОСИБИРСК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

~~Темам дедки за 9-м, 10-м, 11-м, 12-м, 13-м, 14-м, 15-м, 16-м, 17-м, 18-м, 19-м, 20-м, 21-м, 22-м, 23-м, 24-м, 25-м, 26-м, 27-м, 28-м, 29-м, 30-м, 31-м, 32-м, 33-м, 34-м, 35-м, 36-м, 37-м, 38-м, 39-м, 40-м, 41-м, 42-м, 43-м, 44-м, 45-м, 46-м, 47-м, 48-м, 49-м, 50-м, 51-м, 52-м, 53-м, 54-м, 55-м, 56-м, 57-м, 58-м, 59-м, 60-м, 61-м, 62-м, 63-м, 64-м, 65-м, 66-м, 67-м, 68-м, 69-м, 70-м, 71-м, 72-м, 73-м, 74-м, 75-м, 76-м, 77-м, 78-м, 79-м, 80-м, 81-м, 82-м, 83-м, 84-м, 85-м, 86-м, 87-м, 88-м, 89-м, 90-м, 91-м, 92-м, 93-м, 94-м, 95-м, 96-м, 97-м, 98-м, 99-м, 100-м~~ . 1

Первая четверть решает успех учебного года 6

Об итогах подготовки к учебному году в Кочковском районе (Постановление бюро Запсибкрайкома ВКП(б) от 10-X-33 г.) 9

За качество коммунистического воспитания

Боровской. — Вытравить отрывки левизны в организации учебных занятий 10

Вл. Зотов. — Форпост урожая 12

А. Сухарев. — Три урока политехнического труда . . . 17

Л. Эльбакянц. — Что хотят читать школьники и пионеры Новосибирска 19

Вл. Зотов. — Опыт организации школьных библиотек 22

Ив. Ячменев. — Улучшим качество внешкольного обслуживания детского зрителя 23

Юрий Агте. — „Тетя Стася“ 27

П. Войтик. — Культурный фронт должен знать своих героев 30

Г. Вяткин. — О дошкольном воспитании 32

Проф. Дорошенко. — Как общественно-полезную работу дошкольника подчинить учебно-воспитательным целям 34

Хроника

Л. Бухарева. — Краевое дошкольное совещание 39

Нам пишут

За что снят с работы заведующий школой № 5 в Сталинске т. Леонов 40

Учитель. — Вырвать детей из цепких лап улицы . . 41

Критика и библиография

Проф. А. А. Сухов. — Что нужно читать по экономической географии Зап. Сибири 42

Почтовый ящик

Ответы на вопросы молодого учителя 46

Об итогах подготовки к учебному году в Кочковском районе

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

бюро Запсибкрайкома ВКП(б) от 10 октября 1933 г.

Ознакомившись с докладной запиской т. Воробьева и заслушав объяснение секретаря райкома т. Козлинского, бюро крайкома констатирует:

1. Позорный провал подготовки к учебному году в Кочковском районе: 22 проц. школ 1 сентября не начали учебных занятий, процент явки школьников в первый день учебы недопустимо низкий (65 проц.), школы, приступившие к занятиям, начали работать в неотремонтированных помещениях с разваленными печами и разбитыми окнами, горячие завтраки в школах не организованы, школы топливом не обеспечены. Все дело подготовки к учебному году в Кочковском районе было предоставлено самотеку.

2. Многочисленные факты проявления бездушно-бюрократического отношения к учительству и грубых нарушений указаний партии и правительства о материально-правовом положении учительства (невыплата заработной платы, непредоставление квартир учителям, перебои в снабжении и т. д.) остались безнаказанными. Со стороны райкома и рика не было принято решительных мер к их устранению.

3. План развертывания дошкольной сети в районе сорван (11 проц. выполнения). Политпросветработа находится в состоянии развала. Развертывание ликбезработы на осенне-зимний период не подготовлено.

Бюро крайкома отмечает, что секретарем райкома т. Козлинским не только не было принято мер к выполнению указаний крайкома и крайисполкома о подготовке к учебному году, но были попытки с его стороны зажать выступления отдельных товарищей (Андреев,

Никифоров) с критикой руководства РК делом культурного строительства в районе.

Бюро крайкома постановляет:

1. За провал подготовки к учебному году, за оппортунистическую недооценку дела культурного строительства в районе и попытки зажима самокритики по этому вопросу объявить секретарю РК т. Козлинскому строгий выговор.

2. За игнорирование решений и указаний краевых организаций по вопросам о подготовке к учебному году, за волокиту в проведении, решений Крайисполкома об освобождении школьного здания, за невнимательное и бездушное отношение к нуждам народного образования и учительства — объявить выговор бывшему председателю Кочковского рика т. Можарову.

3. Обязать бюро РК обеспечить немедленный перелом в деле руководства культурным строительством в районе, обратив особое внимание на руководство школой, как важнейшим звеном культурного строительства, и немедленно принять практические меры к обеспечению нормальной работы школ в продолжение всего учебного года.

4. Обеспечить коренной перелом в отношении к учительству в районе, беспощадно наказывая работников, не выполняющих, и извращающих директивы ЦК и крайкома о материально-правовом положении учителей.

5. Обязать бюро райкома в двухнедельный срок проверить состояние дошкольного воспитания, политпросветсети и ликбезработы в районе и ликвидировать допущенные прорывы в этой области.

Боровской

Вытравить отрывки левизны в организации учебных занятий

Первое, что вам бросается в глаза в Сталинской ФЗД № 1 (транспортной), когда вы проходите через рекреационный зал, это роспись стен. Так на одной стене почти во всю длину ее намалеван Кузнецкий завод (таким, каким он кажется от Араличева), на другой — огромные портреты Ленина и Сталина.

Удивительно, что люди рисуют на школьной стене завод, который в натуре виден весь с горки, где расположена школа.

Спрашиваю: «Зачем портите стену?» Оказывается: хотя придать школе «индустриальный облик» «Левацкая» отрывка и забава, стоящая денег. Завод все же выполнен был как-никак сносно. Зато портреты (особенно т. Сталина) оказались сильно искаженными. И сейчас они выглядят неважно, но что с ними будет через 3-4 месяца, когда сотни детских голов, спин и рук во время перемен будут касаться этих стен! От росписи останутся грязные пятна. На собраниях с завшколами мы долго убеждали руководителей школы в том, что белая чистая стена лучше плохо намалеванной. Рекомендовали украсить стены не самодельной мазней на стене, а хорошими портретами вождей (в рамках, багетах).

И все-таки трудно было втолковать эти простые истины. Некоторым педагогам казалось даже странным, как можно обойтись без этой «революционной» мазни, вошедшей в традицию некоторых наших школ.

Ознакомилась с расписанием в этой школе. Не в пример другим школам Сталинска, здесь было составлено и выдерживалось твердое расписание уроков уже с первых дней занятий. Но в этом расписании бросалась в глаза одна странность — чрезмерно частое сдваивание уроков. Сдваивались почти все уроки: не только политехнический труд, физика, химия, но также математика, география, язык... вплоть до ИЗО и МУЗО включительно. В чем дело?

Зав. учебной частью т. Цыганова на этот вопрос могла дать только один ответ: «Почти все преподаватели просят, чтобы их уроки были сдвоенны, им так удобнее».

Нет спору, что преподавателю геогра-

фин удобнее свои два учебных часа в группе отвести в течение одного учебного дня. Но удобнее ли это для учащихся и не отразится ли это на успеваемости, об этом видимо никто из них не подумал. А между тем два урока, последовательно проведенные в течение одного учебного дня, совсем не равны двум урокам, проведенным в разные учебные дни. В последнем случае первый урок лучше и глубже усвоится, опосредствуется и увяжется со всеми знаниями и опытом ребенка. Учащийся будет иметь возможность кое-что вспомнить из прошлого, может прочитать из учебника или книжки, просмотреть картинку. Словом, он лучше «переварит» содержание первого урока и в следующий урок уже будет занят освоением только одного, а не двух уроков под ряд.

Не трудно видеть, что беспорядочное сдваивание уроков является, во-первых, известным сколком бригадно-лабораторной системы занятий с присущими ей большими темпами. На двойной урок легко скатываются все преподаватели, не умеющие планировать нормальный 45-минутный урок. Для преподавателя, который привык давать задания на 8-10 часов, а вводные и заключительные лекции растягивать на 2-3 часа, конечно, 45-минутный урок кажется очень коротким. Но ведь дело не только в абсолютной продолжительности урока, но и в уплотнении и насыщении его. При серьезной подготовке к уроку и правильном его проведении ребята в 45 минут могут получить знаний не меньше, чем в течение сдвоенного, но «пустого» урока.

Правда, абсолютно отказываться от сдвоения уроков нельзя: характер материала по некоторым дисциплинам (литература, физика, химия) таков, что проработка материала, где, например, требуется проведение опытов или зачитка литературного произведения, может и не уложиться в 45 минут. Но эти случаи сравнительно не часты, в младших группах II концентра реже, чем в старших, а в школе I ст. совсем не должны иметь места.

Повторяю еще раз: серьезная подго-

товка к уроку и умелое его планирование, и как можно реже сдвигание!

Однако, ряд преподавателей попрежнему не умеет правильно планировать урок. Например, в 5 группе 4 ФЗС в Сталинске преподаватель обществоведения очень хорошо вел беседу по коллективизации сельского хозяйства, но увыл... на весь урок у него нехватило материала. Конец урока был скоман, заполнен посторонними разговорами (об учебниках и обращении с ними).

В тех же школах Сталинска бросилось в глаза модное увлечение кабинетами. Не только в образцовой, но и в других школах, в том числе и в новой ФЗД, где еще по существу кабинеты не оборудованы, везде на дверях классов красуются наклейки: «кабинет математики», «кабинет литературы», «кабинет немецкого языка» и т. д. Заглянешь в эти кабинеты, и увыл: там, нет ничего, что напоминало бы кабинеты, кроме плакатов, диаграмм, лозунгов по стенам, где кабинеты — форма, лишенная содержания.

Между тем ради этой формы ученики должны «кочевать» из одного кабинета в другой по ходу расписания учебного дня. Зачем и кому это нужно? Почему преподаватели математики и географии не могут принести в свой класс всех наглядных пособий и приборов, которые они должны продемонстрировать на уроках. Может быть это трудно и невозможно сделать преподавателям физики, химии, где применяется особое оборудование (электромоторы, хрупкая посуда, препараты и т. д.). Преподаватели же всех остальных предметов могут и должны вести занятия в обычном классе, принимая заранее меры к оборудованию каждого урока наглядными пособиями и принадлежностями. Тем самым будет нанесен удар по коренному недостатку кабинетной системы — по обезличке классов и парт, связанной с порчей школьного имущества, по дезорганизации дисциплины и потере дорогого времени на переходы из одного кабинета в другой. Тем самым будет нанесен удар по одному из последних обломков так называемой «лабораторной системы».

Важнейшей задачей школы после сентябрьского решения была и остается ликвидация «коренного недостатка». Однако, в наших школах, в той же транспортной ФЗД Сталинска, некоторые преподаватели сами продолжают упорным образом насаждать «коренный недостаток». Преподаватель физики в этой школе т. Солдатенков в день моего посещения проводит двойной урок по физике в 5 группе (тема «простейшие измерения»). Первый час он читал лекцию, которую учащиеся записывали с его слов. В ученических тетрадях я встретил записи вроде того, что, мол, «физика — есть наука, объясняющая физиче-

ские свойства тел и обуславливающая развитие техники». Или «Метр есть 1/40000000 часть парижского меридиана».

Ни первой, ни второй формулировки не следовало бы записывать, так как словесное определение, если бы оно даже было сделано лучше, чем у Солдатенкова, очень мало давало бы учащемуся; второй записи не нужно еще и потому, что она имеется в стабильном учебнике. Но не в этом только дело: дело в том, что ученики, которые записывали лекцию «с голоса», допустили невероятное количество ошибок. Одну, довольно характерную, тетрадь я передал зав. учебной частью т. Цыгановой для проработки на педсоветании. Сам преподаватель, который сначала не мог понять, как можно вести урок без записи «выводов», впоследствии согласился, что он допустил большую оплошность, не просмотрев тетрадей или не записав своих «выводов» на доске.

В течение второго часа тот же Солдатенков очень хорошо, толково и обстоятельно провел обычный урок без излишней писанины, с достаточным оборудованием урока необходимыми наглядными пособиями.

В то же время в той же транспортной школе ФЗД мне пришлось присутствовать на прекрасном уроке по биологии преподавателя Коковина.

Урок был посвящен теме «Биология культурных растений», по разделу злаковых растений. Идя на урок, преподаватель использовал гербарий, полученный на летних экскурсиях и полевых работах. Не только преподаватель, но и каждый учащийся имели перед собой на столе все виды злаковых, требующихся темой. Ученики по возможности основательно осмотрели растения не только с внешней стороны, но и вслед за преподавателем исследовали отдельные части растений.

Урок проходил в форме беседы, сопровождаемой изложением преподавателя. Каких-либо записей в тетрадях не вели, так как в учебнике имеется все необходимое. Урок основательно заинтересовал слушателей и, как видно, дал им чрезвычайно много интересных и новых для них сведений по биологии злаковых растений.

В противоположность другим школам, где учебник недооценивается и должным образом не используется (предпочитают записывать какие-то свои «выводы»), здесь установлено правильное отношение к учебнику: учебник здесь является основным пособием в руках преподавателя в том смысле, что содержание учебника, как развернутый конспект систематически изложенного преподавателем материала, используется учеником для повторения, запоминания, установления связи с другими уроками и подготовки к новым урокам.

Уже этих беглых наблюдений за учебной работой школ было достаточно, чтобы понять две следующие печальные истины:

1. Не все преподаватели овладели педагогическим процессом, как этого требует решение ЦК от 25 августа.

2. Часть преподавателей не овладела программами и не использует в достаточной мере стабильных учебников.

Не овладели — значит должны овладеть. Сюда должно быть направлено руководство ОНО и зав. школами. Вместе с тем надо немедленно вытравить отрывки левизны в организации педагогического процесса.

Вл. Зотов

Форпост урожая

(Опытная работа ШКМ „Красные орлы” Б.-Истокского района).

«Нет задачи более увлекательной, более заманчивой, чем создание этой обновленной советской земли» (Акад. Вавилов).

«Мы не можем ждать милостей от природы: взять их у нее — вот наша задача» (И. В. Мичурин).

Программы по трудовому политехническому обучению (по средней школе) ориентируют на определенный круг теоретических и практических занятий по подьему урожайности, максимально используя материнское предприятие (в селе — МТС, колхоз).

«Пришкольный участок и колхоз, — говорится в вводной части программы, — должны явиться местом закрепления знаний и умений учащихся по основам сельскохозяйственного производства, местом развертывания общественно-производительного труда учащихся» (см. введение к программе средней школы — сельский вариант).

Нет надобности делать здесь выписки из программы. Она есть в каждой школе, и ее следует только изучить и применить в жизнь. Достаточно сказать, что программа дает четкий перечень практических работ учащихся каждой группы, а во второй группе ШКМ прорабатывается специальная тема «Сельскохозяйственное опытничество» (20 часов).

Цель настоящей статьи — через журнал поделиться опытом четырехлетней работы по опытничеству ШКМ арт-ли «Красные орлы», Николаевского сельсовета, Быстро-Истокского района; поделиться опытом побед и достижений, трудностей и недостатков в этом большом, трудном и сравнительно новом деле.

Маленькое начало большого дела.

В 1930 г. агроном ШКМ «Красные орлы» тов. Мелиоранский выдвинул вопрос о закладке опытного поля. Инициативу поддержал коллектив школы. В помощь агроному математик Дружинина, в порядке проведения практики с учащимися, «землеустроила» участок. Весной агроном с учащимися произвел посев раз-

ных культур, в том числе ряд новых в условиях района культур: сою, пшут и др. Опытное поле заложили. Теперь требовался тщательный уход за ним, наблюдения. Но ненадолго хватило терпения у т. Мелиоранского. Бросив ценное начинание, он уехал.

Опытное поле было обречено на провал.

И вот, литератор ШКМ Вениамин Михайлович Алферов отдает свой двухмесячный отпуск спасению опытного поля. Он сколотил бригаду учащихся и... осенью, на одном из кустовых профугов т. Алферов удивил нас новыми растениями, вызревшими на опытном поле его руководством.

Бережно доставал он хрупкие кустики с небольшими бобами. Он даже и не помышлял о том, чтобы разрешить кому-либо сорвать с кустика бобок, размять его и раскусить зернышко заманчивой незнакомки.

— Нет-нет! Ни-ни-ни!

Бежит к себе в комнату и приносит горстку перламутровых зернышек:

— Соя! Вы можете себе представить, что такое соя? И она вызрела у нас! Целых три сорта!

Соя «безенчукская». Сеяли сто зерен. Вызрела. Собрал 410 граммов. «Крушиля». Сеяли пятьдесят зерен. Собрал урожай 385 граммов! Соя «саратовская». Сеяли 50 зерен. Собрал урожай 237 граммов. Эх, жаль, товарищи, до боли жаль — погибла соя «гунжулинская». Сеяли целых сто зерен! И пропала. Цвела... Начала наливать... Мороз... Так жалко! Товарищи! Вы представляете? Ведь это революция в сельском хозяйстве! У нас вызрела соя.

Постановка опытов.

Вот какие цели ставила школа при расширении работы на опытном поле:

1. Углубить теоретическую проработку материалов программы о значении новых культур, как факторов подьема урожайности, разрешения проблемы земледобывания и пищевых ресурсов; технические культуры — фактор расщире-

ния сырьевой базы для социалистической промышленности.

2. Практически, на своем опытном поле установить с учащимися возможность вызревания различных новых культур в условиях района, с целью дальнейшего размножения и внедрения их в колхозы (сой, нут, чина, кориандр, сафлор, клещевина и др.).

3. Проверить на практике новейшую агротехнику (озимизация яровых культур) и новые способы возделывания сельскохозяйственных культур (широкорядные посевы, глубина вспашки, заделка семян и др.) с целью закрепления теории на практике и продвижения культур в колхозы, подчиняя общественно-производительный труд детей учебно-воспитательным задачам школы.

4. Развернуть массовую агротехническую пропаганду среди колхозников через сельскохозяйственные выставки, экскурсии на опытное поле, печать и т. д.

5. И вообще — сделать школу форпостом урожая — передать свои достижения и опыт в другие ШКМ, стимулировать развертывание опытнической работы и, в конце-концов, добиться в районе сдвигов по внедрению в колхозы новой агротехники и семян высокоурожайных, проверенных на опыте культур (заменить беспородные семена новыми).

Школа связалась с Алтайской опытной станцией (Барнаул), получила семена, удобрения, инструкции. Таким образом, сразу же была подведена под опытническую работу научная база.

В первые три года школа провела опыты над многими культурами.

1. Три сорта нута (персидский горошек, весьма урожайный, не боящийся вредителей, — нут желтый, коричневый и черный). В нашем районе горох почти выводится с колхозных полей; нут на опытном поле дает урожай из расчета с га до 25 центнеров.

Начав в 1930 г. с нескольких зернышек, школа в 1934 г. обеспечивает семенами десяток гектаров нута на участках ШКМ и колхозов.

2. Испытание свыше 10 сортов сои. Установлена наилучшая вызреваемость и урожайность сои: «Крушуля 9/3», безенчукской № 8 и «амурской масличной 0,2».

В 1931 г. эти сорта сои на географическом участке дали урожай в центнерах (из расчета с 1 га):

Название сои	Урожай в цент.
«Амурская масличная 0,2»	13,4
«Крушуля № 9/3»	11,9
«Безенчукская № 8»	9,73

Это в засушливый 1931 год.

Около 10 сортов дали наименьшие результаты — плохо вызревали или гибли от осенних заморозков в период налива.

В 1934 г. школа обеспечивает свечья акклиматизированными и разведенными семенами до 40 гектаров посевов сои. Это крупное достижение.

3. Чина — бобовая культура. Испытывалась с 1930 г. Дает прекрасные результаты. В 1930 г. ее сеяли 100 зерен, а в 1933 г. — один гектар. Урожайность чины в 1931 г. (из расчета с га) — 10,5 центнеров, в 1932 г. — 15 центнеров. Чина — прекрасный пищевой продукт, а тем более — кормовой. В 1934 г. обеспечим посев чины в районе несколько десятков гектаров.

4. Сафлор — новая техническая культура. Масло сафлора идет в пищу, на приготовление олифы, лаков, красок, на мыловарение.

Двухлетние испытания не дали результатов. Сафлор развивался плохо и давал незначительные урожаи. Испытания прекращены.

5. Клещевина — техническое растение. Из семян ее готовится касторовое масло. Испытывали два года. Не вызревает даже тепличная рассада. Опыты прекращены.

6. Кориандр, перилла, анис, рапс, кунжут, визоция, лютик синий — испытывались на вызревание. Дали хорошие результаты на географическом участке, вызревают, но дальнейшего размножения пока прекращено.

Большую ценность представляют результаты опытов над зерновыми культурами (пшеница) и техническими (подсолнечник).

Опыты с пшеницей. В 1932 г. закладывались опыты на тему «Способы посева», «Сроки сева» и проводились испытания новых селекционных сортов, полученных с опытной станции.

Тема «Способы посева». 4 гектара племницы «Цезиум» — 2 гектара рядовой посева и 2 гектара ширококорядный. Урожай с га: рядовой — 20,26 ц, ширококорядный — 19,59 ц.

Разница урожая при ширококорядном по еве покрывается разницей в высевах (норма высева при рядовой — 1 ц. 20 кг; при ширококорядном — 60 кг). Преимущества ширококорядного посева:

1. Лучшее развитие растений.
2. Экономия семян при посеве — 60 ц. на 100 га.
3. Урожай хлеба высшего качества (налив).
4. Возможность механической междурядной обработки.

Тема «Сроки сева». Опыт проводился в 1932 г., заложен в 1933 г. Норма высева — 1,20 ц. на га.

Полученные данные наглядно показали, что запаздывание с севом пшеницы резко снижает урожай.

Опыты с подсолнечником. Опыты с пшеницей и подсолнечниками имеют огромное не только научное, но и практическое значение, так как они проводятся в типичных полевых условиях и могут быть перенесены в колхозы прямо в хозяйственную обстановку.

Темы опытов с подсолнечником: 1. Озимизация; 2. Влияние норм высева на урожай подсолнечника; 3. Влияние норм площади питания на урожай подсолнечника.

1. Озимый подсолнечник. Этот опыт закладывался в 1932 г. впервые в районе, по заданию Алтайской опытной станции. Площадь — 7,5 га. Норма высева 10 и 15 кг на га. Ширина междурядий — 60 см. Посев произведен в самую глубокую осень, перед снегом по хорошо разборованной зяби. Срок сева — 20 октября.

Урожай с га (в центнерах): Норма высева 10 кг — 6,3; норма высева 15 кг — 8,0 ц.

Озимый подсолнечник дал вполне удовлетворительные результаты. Созревает раньше ярового на 10-15 дней, а если учесть, как он разгрузит период весеннего сева, то его всячески следует продвигать в колхозы. Хотя урожай получился низок, но это по той причине, что мы взяли малую норму высева — много зерен созрело осенью и весной (которые мы находили). Приняв норму 15-20 кг, озимый подсолнечник надо продвигать в колхозы. Сдвиг в нашем районе есть. Озимый подсолнечник будет нынешней осенью проводиться в массовых масштабах.

2. Влияние норм высева (яровой подсолнечник). Срок сева — 15 мая, нормы высева на гектар — 5, 10, 15 кг. Ширина междурядий — 60 см.

Урожай в (центнерах с 1 га)

Норма высева	Урожай в центи.
5 кг	9,6
10 кг	16,3
15 кг	11,8

Норму 10 кг, при ширине междурядий 60 см, окончательно ввела у себя на поле ШКМ и рекомендует колхозам.

3. Влияние норм площади питания на урожай подсолнечника. Опыт закладывался в 1931 г. Делянки площадью каждая 500 кв. метров, с двукратной четворностью. Срок сева 11 мая, ширина междурядий: 50, 60, 90 см.

Урожай (в центнерах, из расчета с 1 га)

Ширина междурядий	Урожай
50 см	16,25
60 см	25
90 см	16

Лучший урожай получен при ширине междурядий 60 см. Эта норма принята школой и рекомендуется колхозам.

Опыты производились семенами улучшенного масленичного высокоурожайного подсолнечника «саратовского 169». Этот сорт — новый для района. ШКМ его проверила, размножила и уже весной 1933 г. обеспечила своими семенами около 400 га колхозных посевов.

Многочисленны только основные темы опытов, давших результаты. Нет возможности в пределах данной статьи дать агротехнику и методику опытнической работы. Мы отсылаем читателей к брошюре о нашей работе, которую к весне 1934 г. выпускает Сельхозгиз (брошюра подготавливается мною при участии агронома опытного поля и ШКМ «Красные орлы» т. Алферова).

Практическая ценность результатов всех этих опытов безусловна и неоспорима. Это признано и зафиксировано из агропроизводственным совещании в нашем районе в начале 1932 г.

Президиум райисполкома одобрил работу опытников, предложил райзо оказывать им помощь — закрепить опытное поле, использовать достижения, передать их в колхозы. Школе было выделено из райбюджета 2000 руб. для приобретения оборудования.

Опытами заинтересовалась Москва (Наркомзем приглашал т. Алферова на специальное совещание по опытничеству).

Еще более важна педагогическая ценность результатов опытнической работы. Ведь в обсуждении плана опытнической работы участвует вся школа (план опытного поля, например, в 1933 г. входил в общий план работы школы в весеннюю посевную кампанию). У меня под руками протоколы детского самоуправления ШКМ «Красные орлы» и план работы школы в весеннюю посевную кампанию 1933 г.

В протоколе учкома от 13 марта значатся вопросы: 1. Проработка плана участия ШКМ в посевкампании. 2. Проработка плана пришкольного хозяйства при ШКМ.

Эти же вопросы рассматриваются на общем собрании учащихся ШКМ. План утверждается, выделяются бригады.

Значит опытное поле — дело самих учащихся.

Если учесть, что в планировании работы на опытном поле приняли участие органы самоуправления и все учащиеся, что посевы производят в основном учащиеся (вспашку, массовые хозяйственные посевы производят МТС и колхозы — по договорам), что определенные бригады учащихся ухаживают за посевами, а в массовых прополках участвует школа в целом, что результаты и выводы используются на уроках сельскохоз хозяйства — можно сказать, что школа на правильном пути.

Но это можно сказать только в основном. Недочетов очень много и о них, в порядке самокритики, следует сказать.

Я хочу попытаться на конкретном материале начертать схему разработки школой определенной темы опыта, постановки его организации, наблюдений, ухода, уборки и учета результатов.

Программа второй группы ШКМ. Тема «Сельскохозяйственное опытничество». Раздел темы — «Виды опытов... по способам и видам посева»...

Этот материал прорабатывается в апреле-мае. Сначала идет общий порядок проработки. Потом, имея в виду постановку опытов, материал углубляется. Просматривая тетради учащихся за этот период, я установил по записям углубленный анализ с использованием материалов опытных станций Союза и, больше этого, — использование данных своего опытного поля за 3 года. А материалов много (выводы, диаграммы). Самое главное — для ребят этот материал очень близок. В их руках были дневники учетов, сами они принимали участие в предпосевной обработке земли (бороньба), в посеве, прополке, организации наблюдений и т. д. Естественно, после углубленной проработки материала делается вывод о том, чтобы проверить еще раз данные на своем опытном поле.

У учителя под руками заметки плана постановки опытов по способам и видам посева.

Произвести посевы пшеницы «цезиум». Рядовой посев — 3,50 га; Ширококорядный — 3,50 га. { Всего 7 га

Повторность двухкратная, значит — по 2 делянки каждого посева, по 1,75 га.

Техника посевов, ухода — ребятам известна. Здесь более чем естественно перейти к закреплению постановки опыта за определенными бригадами учащихся (нужно организовать 4 бригады, ответственных за постановку данного опыта на 4 делянках), но по условиям своим школа не может пойти на этот путь.

Дальнейшая работа проводится в период сева.

На сев выделяются определенные бригады учащихся из всех групп, которым поручается определенная работа. Бригады 1 группы боронят. Им выделяются лошади, бороны, участок. Дается полный инструктаж и поручается ответственность за качество. На комплект борон — пара лошадей, трое учащихся (погоняльщик, бороноволок, запасной — очистка борон и др. работы). Работали в 1933 г. каждая смена 3 часа. Агроном или завхоз принимают работу, оценивают качество. Сеют учащиеся 2 группы двумя десятидневными сеялками. Они знают задание, участок, норму высева, порядок установки сеялки. Еще раз агроном проверяет их, и бригада из 3 человек, прикрепленных на 3-4 часа к каждой сеялке, производят посев под наблюдением агронома. Здесь иногда приходилось перегружать учащихся во времени, так как определенная бригада должна засеять делянку в 1,75 га (в этом отношении

обезлички быть не может).

Таким образом, опытный посев пшеницы на площади 7 гектаров (тема «Рядовой и ширококорядный посев») производится обязательно в один день четырьмя бригадами учащихся второй группы ШКМ (12 человек), за счет часов производственной практики, увеличенных на период сева (зимой их сокращали).

Все записывается в дневники, в формы, ставятся этикетки (колышки с дощечкой и с надписью темы опыта, сроков сева и т. д.).

На этом работа бригады заканчивается. Материал обобщается пока у агронома, для передачи его потом бригаде учащихся, выделенной на опытное поле на весь период ухода за растениями. Перед уборкой учащиеся изучают состояние посевов, ведут записи; потом жатва, обмолот, взвешивание, расчеты, подготовка экспонатов для школы и выставки.

Здесь уже обезличка может быть неизбежна. Школа не имеет возможности закрепить за определенной бригадой или учащимся отдельный опыт, с доведением его до конца, с помощью других учащихся при севе, прополке и уборке урожая.

Это было бы идеально. И к этому нужно, в конце-концов, подойти (опыт на пришкольном участке или в колхозе). Над этим вопросом ШКМ «Красные орлы» поработает в будущем году.

Вот в кратких чертах методика организации опытнической работы ШКМ «Красные орлы». Недостатки нам известны, но все же хочется через журнал получить критику и отклики (свой опыт) от других школ края.

За советами, семенами школы могут обратиться к нам в ШКМ. По возможности поможем. Адрес: П. Ю. Быстрый Исток, Запсибкрая, ШКМ «Красные орлы», Николаевского сельсовета В. М. Алфёрову.

Ждем откликов.

От редакции. — Помещаем в сокращенном виде очерк т. В. Зотова «Формост урожая». В нем т. Зотов дает описание практической опытнической работы ШКМ «Красные орлы», Б.Истокского района. Эта работа имеет, несомненно, большое хозяйственно-культурное значение и является интересным, педагогически ценным опытом, заслуживающим всеобщего внимания. Однако, на ряду с положительными сторонами в ней имеются следующие существенные недостатки.

При ШКМ «Красные орлы» создано «опытное поле», как одно из учебно-вспомогательных учреждений. Это «опытное поле» по существу подменяет собою учебный опытный участок, который, согласно постановлению коллегии НКП от 15 февраля 1932 г., должен быть при каждой ШКМ (см. статью Ф. Пожарского «ШКМ на новом этапе», помещ.

журн. «Просвещение Сибири» № 8 за 1932 г., стр. 46-51) и опытные селекционные станции системы Наркомзема.

ШКМ слишком много на себя берет, недоучитывая того, что пришкольный опытный учебный участок — это необходимая составная часть школы, биологическая лаборатория — мастерская школы в природе, приспособленная к проработке активными методами школьной программы. Размер опытно-учебного участка должен быть невелик, так как он в своем основном задании не преследует производственно-хозяйственных задач, а является учебным пособием. Между тем «опытное поле» ШКМ «Красные орлы» имеет довольно солидные размеры, что влечет загрузку учащихся узко-технической, производственной работой на участке и нарушение плановой учебной работы школы и летней оздоровительной работы.

Практическая опытная работа должна преследовать следующие цели:

а) приобретение, расширение и углубление приобретенных учащимися систематических знаний по естествознанию, химии и агрономии;

б) постановка ряда с.-х. опытов;

в) овладение агротехникой, организация агропропаганды.

Содержание работы на пришкольном участке определяется программным материалом по каждой учебной группе (в отдельности) в соединении с работой в колхозе, совхозе, МТС согласно учебному плану ШКМ. Этого не видно из очерка «Форпост урожая». Здесь чувствуется замыкание только в работе на школьном «опытном поле», отгораживание (и противопоставление) от производственной деятельности колхоза, совхоза. ШКМ увлекается внедрением новых культур в ущерб общим учебным целям, что является в известной мере отрывкой «левацкой» практики школ в недавнем прошлом. Выращивание новых культур на пришкольном опытном участке — вещь необходимая и полезная для школы и для колхозов, но нельзя упускать из ви-

да того, что это только одна из задач школьного опытного участка, имеющего учебные цели. В содержание работы школьного опытного участка должны входить, примерно, следующие составные части: 1) опытный овощной участок; 2) участок зерновых, технических и кормовых культур (включая посевы новых культур); 3) ягодник; 4) цветник; 5) крольчатник; 6) школьный птичник; 7) оборудование для наблюдения за погодой и приспособления для привлечения полезных птиц.

Работа должна распределяться по годам обучения, с охватом всех учащихся, без создания постоянных бригад из отдельных учащихся, как это имеет место в ШКМ «Красные орлы», при «освобождении» от участия в работе остальных учащихся.

Рекомендуется следующая тематика работ по годам обучения:

5 год обучения. Систематическое изучение анатомии и физиологии растений и способов повышения урожайности культурных растений.

6 год обучения. Зоология. Жизнь позвоночных животных. Уход за домашними животными. Продолжение постановки опытов и наблюдений по культурным и дикорастущим растениям: 1) опыты с удобрениями; 2) сортоиспытание; 3) опыты акклиматизации; 4) изучение работы земляных червей и влияние их деятельности на качество земли; определение роли членистоногих в жизни растений.

7 год обучения. Селекция в растительном и животном мире на основе глубокого знакомства с биологией растений и животных (селекция полевых, огородных, ягодно-плодовых, технических и кормовых культур, по птицеводству, по куроводству).

Более подробные указания об организации и содержании работы на пришкольном участке даны в брошюре «Работа школы в весеннюю посевную кампанию», изд. крайОНО (см. стр. 38-63, статья А. Гончарова), которой и надлежит в основном руководствоваться.

Три урока политехнического труда

Урок первый. Звонок. Ребята расходятся по классам. Седьмая группа бежит вниз в школьную мастерскую. Около дверей мастерской группа остановилась. Ее расталкивает преподаватель по труду и отпирает двери. Ребята проталкиваются в дверь и группируются у шкафа с инструментами. Преподаватель, с трудом пробившись сквозь толпу учеников, открывает шкаф. Руки ребят тянутся по полкам, на которых без всякой системы и порядка валяются инструменты: ножовки, молотки, стамески, бруски, киянки, коловороты и т. д. Более шустрые из детей уже бегут к лучшим верстакам и стараются занять поскорее более удобное место. Преподаватель желает унять ребят, но он уже опоздал: начинается работа. Один — пилит, другой — строгает, третий — долбит, четвертый — спрашивает, как это сделать, пятый — кричит «Что мне делать!?» и т. д. Учитель бегаёт от одного ученика к другому, рассказывает, даёт указания, помогает практически, словом, — он вездесущ.

Почему же, спрашивается, стремятся так ребята в мастерскую, к шкафу, к ящочкам, где хранятся заготовки? Оказывается потому, чтобы захватить: а) лучший рубанок (они их не точат и не исправляют), б) лучшее рабочее место, в) заготовку как свою, так и отсутствующего товарища (воспользоваться уже обработанной деталью).

Такой «порядок» занятий, нередко, встречается до сих пор там, где ребята не прикреплены к определенным рабочим местам, где инструменты не имеют определенной системы их распределения, где не оборудованы определенные места хранения заготовки по отдельным группам, где не имеется определенной группы ДСУ в школьных мастерских, где проводится бессистемная работа и где не ведется определенного учета работы ребят по усвоению того или другого технологического процесса обработки материалов. В такой неорганизованной группе на уроках труда шум, крик, разговоры, голоса учителя не слышно, хозяевами положения являются ученики, они что хотят, то и делают.

Звонок на перемену. Ребята бросают свои незаконченные вещи на полочки, инструменты — в шкаф, а многие оставляют их прямо на станках и исчезают.

Учитель ходит по верстакам, подбирает инструменты и тоже бросает их на полочки в шкаф, проклиная свою судьбу и ворча на то, как трудно быть учителем по труду, как много за год потерялось инструментов, как трудно овладеть школьной массой детворы и т. д. И действительно, при такой постановке работы за один учебный год может прийти в негодность весь инструмен-

тарий, все оборудование, потребуется не мало времени и средств на его восстановление. Детская же масса все же не поймет, что такое организованный труд, что такое тот или иной технологический процесс.

Второй урок. Этот урок я видел в другой школе. Преподаватель сидит в мастерской, и дожидается прихода учеников шестой группы. Дети приходят в мастерскую из школы, за несколько кварталов. — «Ну, ребятки, сегодня что-то вы запоздали, время уже начинать... По-первости вы как-то дружнее бегали!» — жалуется учитель. В мастерскую зашли несколько девочек. — «Нет еще никого?». Вбегают еще два мальчика. «Нет еще никого?» — говорят и они. «Сейчас подойдут» — успокаивает их учитель. Через некоторое время подошло еще несколько человек. «Ну, ребятки, давайте поработаем» — говорит учитель. — «Время давно вышло, видно больше-то и не придут»... Ребята сняли пальто, бросили где попало и подошли получить задание, кто что будет делать. Учитель берет деталь стула (задняя ножка) и говорит: «Ты, Вася, продолби вот здесь дырочку». Вася берет, садится долбить. — «А ты вот построгай вот этот брусок. А вы, ребята, построгайте дощечки»... После такого «распределения» работы учитель обходит ребят, дает указания, как работать.

Урок проходит вяло. Ребята не представляют, для чего они все это делают. Им неинтересно обрабатывать деталь, о которой они ничего не знают и не понимают ее назначения. Учитель поясняет мне, что за неимением материалов ему приходится всем ученикам давать делать одну и ту же вещь — стул.

Все содержание урока заключалось в том, что ребята долбили дырочки, строгали бруски, доски, но ни один из них не знал, для какой цели они все это делают. Такие уроки, безусловно, поведут к тому, что учащиеся потеряют интерес к труду, ибо он ими не осознан, а выполняется как заказ со стороны учителя. Ребята здесь только исполнители; цель, содержание, значение урока ими не осознаны. Дети как пришли в мастерскую, так и ушли из нее — равнодушные, безразличные, просто потому только, что школа посылает их на урок труда, и все.

Урок третий (краткий конспект из опыта работы 12 ФЗД). Содержание урока: работа с фуганком. Цель: ознакомить учащихся с одним из новых строгачущих инструментов (они были ознакомлены на предыдущих уроках с работой шерхебелем, рубанком).

Ребята приходят в мастерскую и занимают свои рабочие места, согласно номерам 1, 2, 3 и т. д. Преподаватель обращается к старосте группы и узнает,

кто отсутствует. Отмечает.

Староста подает на стол преподавателя дневник группы, в который заносится содержание данного урока: «Работа с фуганком». Урок делится на два часа (по 45 минут каждый).

Первые 45 минут. Учитель обращается к ученикам с вопросами о материалах, о том, как они усвоили шерхебель, рубанок, где и когда применяются эти инструменты и т. п. Убедившись в том, что ученики знают пройденное достаточно, он переходит к ознакомлению ребят с новым строгающим инструментом — фуганком. — «Кто из ребят работал фуганком?» — спрашивает учитель. Выяснив этот вопрос, преподаватель показывает фуганок и спрашивает ребят о том, в чем отличие фуганка от шерхебеля и рубанка. Учащиеся обращают внимание на длину фуганка, на ручку сзади него и т. п. Преподаватель объясняет ученикам, почему фуганок имеет такую длинную колодку, почему нужна такая рукоятка, для какой

цели здесь двойная железка. Он показывает (демонстрирует), как следует разбирать фуганок и железку, какая из железок оттачивается, как брать фуганок и наладить его для работы.

Фуганки выдает ребятам на руки дежурный инструментальщик, и они сами уже затем практикуются в разборке и сборке этого инструмента.

Вторая половина урока уходит на планирование задания, для выполнения которого необходимо применить фуганок. Задание это такое: изготовление классной линейки в 100 см длиной (примерно).

На классной доске преподаватель дает чертеж линейки с простановкой размеров. Ребята планируют его в своих трудовых тетрадях. Идет разговор о том, как провести заготовку материала, как следует отбирать его, из какого материала лучше сделать линейку. Указывается и порядок в работе: с чего следует начинать, как продолжать и чем закончить.

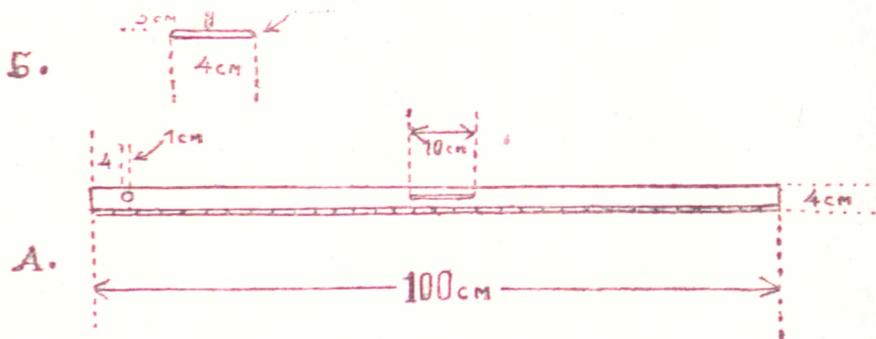

Рисунок А. — Вид сверху.

Б — Вид сбоку

Раздается звонок. Первые 45 минут закончены. Преподаватель подает команду «Стройся рядом!». Ребята встают и уходят на перемену. Дежурные остаются в мастерской и открывают форточки.

Вторые 45 минут. Заготовка материала. Доски, предназначенные для изделий, кладутся небольшой стопкой и режутся поперечной пилой по 105 см длиной. 5 см дается на обработку. Получив материал, ребята начинают его обрабатывать: сначала шерхебелем, потом рубанком и затем переходят к работе фуганком.

Здесь преподаватель снова демонстрирует применение фуганка. Он показывает, как брать фуганок, как стоять, при работе, как укреплять обрабатываемую деталь на верстаке.

Сорока пять минут достаточно для того, чтобы ребята поработали и шерхебелем, и рубанком и поняли, как применять фуганок для обработки длинных плоскостей — ребра линейки и т. п. В

дальнейшей работе ребят интересует то, как получить действительно правильную рейку. Они проверяют их между собой, по черте и т. д. Так проходят два часа (по 45 минут на урок). По звонку ребята, сдав инструменты и заготовки, приборов верстаки (рабочие места), быстро строятся по рядам и уходят из мастерской.

Для ребят шестой группы на изготовление классной линейки достаточно от 6 до 8 часов практической работы.

Здесь мы привели три урока. Хочется сказать начинающим и малоопытным педагогам еще раз о том, что каждый урок (45 минут) должен быть организован, иметь определенное содержание, план, с расчетом по времени. Надо вести учет работы, учет умений, полученных ребятами на каждом уроке. Урок должен быть спланирован, обдуман заранее. Иначе все уроки по труду будут проходить, как простое времяпрепровождение, они будут, если можно так выразиться, уроками «выпадающими».

От редакции. Сдвоение уроков по труду, как это проведено в приведенном примере, по мнению редакции, не должно часто практиковаться, а может применяться изредка, по мере необходимости.

Что хотят читать школьники и пионеры Новосибирска

(По материалам детских писем М. Горькому, обработанных кабинетом детского чтения при ПМИ)

Никогда еще в истории человечества педагогика не имела перед собой такой четкой и ясной цели, как в эпоху диктатуры пролетариата, в эпоху создания политехнической школы. Цель, поставленная большевистской партией, такова: «воспитание поколения, способного окончательно установить коммунизм».

Человек, воспитанный советской социалистической культурой, должен быть всесторонне физически и умственно развит, способен быстро овладеть техникой любого производства, любого станка. Кругозор его должен быть широк, научно обоснован, без обывательских предрассудков. Все лучшее культурное наследство прошлого должно быть им освоено и использовано. Строитель коммунистического общества будет творческой личностью с широким горизонтом.

Воспитательные средства системы коммунистического воспитания разнообразны и многочисленны. Одним из них, наиболее сильно действующим, является книга. Она дает возможность ребенку познакомиться со всеми достижениями человеческой мысли, науки и техники.

Книга рисует юному читателю весь тот путь, который прошло человечество от момента своего возникновения до эпохи мировой социалистической революции. Книга может показать весь мир, далекое прошлое и действительность сегодняшнего дня, читатель может перенестись в любую страну. Художественные образы вождей революции и героев стройки, данные книгой, лучше, чем сотни правоучений, зажгут в сознании детей энтузиазм нашей великой эпохи.

В помощь школе, как «орудию коммунистического перерождения общества», ЦК создает государственное детское издательство, задачей которого является изжить недостатки детской книги и создать новые книги, которые отвечали бы запросам и интересам детей и своей увлекательностью и выдержанностью прививали бы ребятам интерес к борьбе и строительству рабочего класса и его партии. В области детской книги не все обстоит благополучно. Это отмечает и ЦК партии в своем постановлении.

«Игнорирование специфических запросов детей, трафаретность и схематизм изложения, халтура и невежество в литературном изложении и художественном оформлении детских книг, отсутствие переиздания классической детской литературы, — вот те основные недостатки по изданию книг для детей».

Советская педагогика должна учитывать запросы, интересы и желания де-

тей, изучать их и строить свои педагогические мероприятия на этом изучении особенностей детского возраста. Каждый возраст предъявляет свои требования к детской книге. Удовлетворяя их, детская литература и детская книга становятся одним из наиболее гибких средств воспитания, способным захватить всякого читателя.

Великий пролетарский писатель Максим Горький поставил в печати вопрос о литературе для детей. В июле текущего года М. Горький обратился с письмом к самим детям. «Решено организовать, — пишет М. Горький, — специальное издательство книг для детей. Нужно знать: что вы читаете. Какие нравятся вам книги? Какие книжки вы желали бы прочитать? Мы соберем все ваши письма, прочитаем их и будем знать, что и как надобно делать, какие и о чем написать новые книжки, какие старые снова напечатать».

Дружно откликнулись ребята на призыв писателя. Они расказывали о любимых книгах, открывали свои заветные мечты, выдвигали своих любимых литературных героев и своих любимых писателей. В ответ т. Горькому со всех концов Советского союза посыпались письма. Ряд этих писем был помещен в «Пионерской правде».

«По-моему, — пишет пионер из Донбасса, — М. Горький затронул очень важную и злободневную тему. Мне нравится серия книг «Жизнь замечательных людей», но она рассчитана на взрослых читателей и для ребят там много непонятных слов. Поэтому я хотел бы получить книги о жизни замечательных людей на простом и понятном языке». В других письмах дети просят книг о технике и природе. Ребята ждут книг о революционной борьбе. Они хотят, чтобы были напечатаны книги об истории авиации, о полетах на луну, об электричестве, о войне.

Написали свои письма и ребята новосибирских детских площадок. Дали 479 запросов. Материал этих запросов крайне интересен. Он дает возможность задуматься педагогу и детскому писателю над требованиями детей.

Детские письма дают представление о тематике, интересной для ребят; о книжке, которую они больше всего хотят читать; о жанре, который особенно им нравится; о любимом писателе, чьими произведениями зачитываются ребята. Некоторые дети писали целые письма, другие — короткие требования. В этой переписке участвовали ребята разных

возрастов, которые были охвачены легкими детскими площадками. В ней участвовали и октябрята, и пионеры, учащие из первой и из младших групп II ступени.

Из некоторых писем видно, что дети ценят и глубоко чувствуют заботу о них Горького. «Спасибо вам, что вы о нас беспокоитесь, т. Горький» — пишет десятилетняя Тоня Зорина. Ряд ребят в письмах подчеркивает: «Люблю читать ваши произведения и хочу, чтобы вы их еще написали».

Различными почерками, начиная с каракулей семилетнего октябренька, который хочет читать о зайчике, и кончая уже сложившимся и обоснованным мнением ученика VII группы, школьники Новосибирска вынесли свои требования и пожелания в общесоюзную детскую подготовку к организации детиздата.

Что же хотят наши дети? Больше всего дети среднего и старшего возрастов хотят читать о путешествиях и приключениях. Заманчивые образы героев Майн-Рида, Жюль Верна, Фенимора Купера властвуют в сознании юных читателей. Приключения Тома Сойера и Гека Финн, рассказанные веселым Марком Твенем, еще не нашли себе замены в советской литературе. Робинзон Крузо с его жизнью на необитаемом острове, с трудностями, которые постоянно возникают и преодолеваются его энергией и находчивостью, несмотря на вековую давность, является любимейшей книжкой ребят.

Герои Дюма также занимают не последнее место в детских требованиях. Полные здравого оптимизма его герои — никогда не унывающие три мушкетера, граф Монте-Кристо, который находит выход из всех затруднений и опасностей, — занимают почетное место в детских требованиях. 33 проц. ребят высказались за приключенческую книжку. Этот процент взят ко всему числу высказавшихся детей, следовательно, к среднему и старшему возрасту он будет значительно выше.

«Я прошу, чтобы вы пустили больше исторических приключенческих романов» — пишет одна из корреспонденток. И это требование — голос детской массы, к которому надо прислушаться. Один из корреспондентов (мальчик 14 лет) уточняет и приближает к современности это требование: «Я хочу читать книги, где ребята помогают своим отцам, иногда даже выручая из плена у белых и спасая свои родные города и села. Я желал бы больше читать такие книги, но очень мало таких книг». Приключенческий роман из реальной сибирской действительности, полный опасностей героизма гражданской войны, детский роман, написанный стилем социалистического реализма, — вот чего ждут от сибирских писателей юные читатели Сибири. И они должны получить такое произведение.

На втором месте требования другого порядка. На серой бумажке печатными буквами старательно написано: «Хочу чи-

тать о зайчике и больше ничего». Другие: «Дедушка Максим Горький, я, Галя Стукова из второй группы, люблю читать книги про животных». Следующее письмо сообщает: «Я люблю читать про революцию и сказки, только длинные». Эта группа требований касается сказок о животных и басен. В записках часто наблюдается сочетание требований «сказок и о революции». Очевидно, ребята хотят современных сказок о революции, где в художественной форме были бы даны образы романтики революционного прошлого. «Люблю читать сказки про разных народностей и как раньше боролись большевики за советскую власть. Вот какие я люблю читать книги».

Эта группа требований касается использования фольклора, народной сказки, басен. «Очевидно, приемы фольклора брать очень несложную фабулу, но такую, которая могла бы как можно ярче, рельефнее иллюстрировать определенную мысль, концентрировать около развития этой мысли все действия, имеют у детей большой успех, особенно младших возрастов» (из статьи Н. К. Крупской).

«Я прочитала книгу «Стрекоза и муравей» — басню Крылова, — пишет Оля Кошелева. — Она мне очень понравилась тем, как стрекоза целое лето пропела, а зимой есть стало нечего. Я хочу прочитать еще интересные книги о баснях».

На втором месте детских требований стоит сказочный жанр. Дети младшего школьного возраста больше художники, чем мыслители. Они воспринимают реальную действительность в виде ярких конкретных образов, отсюда запросы их к книге, которая должна дать эти художественные яркие образы.

Классики или, как их дети часто называют, старые писатели то же занимают крупное место в детских запросах. Из классиков наиболее любимым детьми является Пушкин, особенно его сказки. Произведение «Кавказский пленник» (и Пушкина, и Толстого) имеет много читателей. Дикая природа Кавказа, жизнь и обычаи его обитателей, защищающих свободу, романтические приключения самого пленника — все это находит отклик в душе подростка. И это произведение одно из любимых юными читателями. Из классиков дети просят произведения Пушкина, Горького, Толстого, Лермонтова, Тургенева, Крылова, Гоголя и Д. Бедного. Из иностранных писателей: Жюль Верна, Дюма, Гюго, Майн-Рида, Марка Твена, Фенимора Купера и Диккенса. На ряду с требованием литературы классиков в письмах часто встречается желание прочитать про жизнь (биографии) писателей, узнать о жизни великих людей. Это требование вполне законно для подростка, личность которого начинает самоопределяться, противопоставлять себя, как индивидуума, личностям других людей. Подростку интересно узнать, как из самого обычного мальчика или самой обычной девочки становится известный писатель, известный ученый. Великий человек — обра-

зец для читателей. Дети хотят узнать, как случилось, что ребенок стал знаменитостью, чтобы, узнав про это, самому стать великим человеком. Этим моментом детской психологии надо воспользоваться, чтобы мобилизовать внимание детей на биографиях революционеров, отдающих всю свою жизнь для партии, для дела рабочего класса. Надо показать образы основоположников марксизма (Маркса, Ленина, Энгельса), дать героические фигуры вождей социалистической стройки (т. Сталина и др.), показать героику будней стройки в виде ярких образов ударников. К сожалению, в нашем детском литературном фонде нет и пары книжек, которые бы удовлетворяли этой детской потребности.

Из современных тем ребята указывают на рассказы о стройке, о жизни и работе Красной армии, о пионердвижении, о жизни детей в других странах. Наиболее характерные письма этой группы таковы: «Я желал бы прочитать книги, в которых ясно была бы изображена работа в колхозах, борьба с умирающим кулаком, который, видя свой близкий конец, старается всячески вредить коллективной сдаче хлеба и посевам. И еще я люблю книги о гражданской войне, где показана вся правда трудностей, с которыми справлялась наша молодая Красная армия». Это требование подростка 14 лет, учащегося в седьмой группе. Вот второе письмо: «Хочу читать про то, как налаживается новая жизнь в колхозах и совхозах и на производствах, какие трудности переживают в них и как с ними борются» — пишет девочка Шубина из шестой группы.

Из всего материала писем видно, что требования сибирских детей к книге очень здоровые и соответствуют целям и задачам, которые стоят перед детской литературой. Из чуждых, вредных для детской идеологии книг названы (и то на последнем месте) лишь «Тарзан» и произведения Луи Буссенара.

Но все же, несмотря на здоровые запросы ребят, советская современная детская книжка не завоевала еще достаточно крепкого места среди школьников и пионеров. Она отступает перед иностранной буржуазной детской литературой и классиками. Из современных детских книжек названы только «Дерсу-Узала» (которая стоит на восьмом месте требований), «Салават Юлаев» и «Приключения травки». Такие хорошие книги, как произведения Пустовского, Гайдара, Кассиля и книга «О великом плане» Ильина совершенно не названы детьми. Это явление объясняется, с одной стороны, тем, что эти книги не продвинуты в детскую массу, дети их не знают; с другой — они написаны без учета специ-

фических детских запросов и с большим интересом читаются взрослыми, чем детьми. Очевидно, детским писателям придется много поработать над овладением техникой мастерства детской книги. Это очень трудная задача. Писатель должен ознакомиться и с детской психологией, детскими запросами и требованиями, знать педологические особенности возраста и ко всему этому овладеть мастерством литературной техники так, как владели им классики, произведения которых захватывают детей сильнее, чем произведения современных детских писателей.

Детская секция сибирского отделения союза советских писателей сделала первый шаг в этом направлении. Она заслушала сообщение кабинета детского чтения Программно-методического института о читательских запросах и интересах школьников Новосибирска (по материалам которого составлена и эта статья) и решила организовать семинарий для детских писателей по ознакомлению их с жанрами детской литературы и с специфическими особенностями ее. Кроме того, методический сектор крайОНО учел материал детских запросов при составлении издательского плана Огиза по детской литературе. Дети получат народные сказки, русские и нацменовские; рассказы о животном мире Западной Сибири; книгу о сибирских большевиках в виде исторических рассказов; сборник рассказов о гражданской войне. Издательский план включил рассказы о самом хорошем колхозе и о Сталинском заводе, написанные в виде путешествия. Рассказы о кошмарном прошлом Сибири, о Сибири каторжников, Сибири губернской, Сибири — царской колонии также нашли свое отражение в плане. Если издательский план удастся выполнить, школьники Сибири будут обеспечены книжкой, соответствующей их запросам. Дело, начатое М. Горьким, найдет свое оформление и в сибирском издательстве детской книги.

Бурное строительство нашего края и подъем всей страны в целом, рост сибирского пролетариата обогащают детскую литературу исключительным идейным содержанием.

Учитывая специфические запросы детей и работая над техникой детской литературы, сибирский детский писатель сумеет дать детям Сибири нужную книгу. Педагог школы и детский библиотекарь, получив эту книгу, должен продвинуть ее в широкие детские массы.

Книга — сильнейший фактор коммунистического воспитания. Задача издания и продвижения советской детской книги — задача актуальная и ее нужно решить возможно скорее.

Опыт организации школьных библиотек

(Б.-Истокский район).

Сколько сельских школ края могут похвалиться достижениями в области организации детских библиотек?

Вероятно всего — единицы.

Взять, наш, Быстро-истокский район. 4 старых ШКМ. 3 вновь развернутых. Одна ФЭС при стеклозаводе им. Ленина (Акутиха). Одна курсовая база по подготовке кадров для колхозов и МТС.

9 школ повышенного типа. В библиотеках этих 9 школ едва можно насчитать три тысячи экземпляров книг для чтения учащимся (2400 — в Акутихинской ФЭС).

3000 экземпляров различных книг более чем на 1000 учащихся, — это по повышенной школе.

В школах I ступени положение еще хуже. Там приходится одна сносная книжка на 2-3 учеников в среднем.

Если повышенная школа переживает книжный голод, то первая ступень переживает его еще сильнее. Это никому не секрет. Старые книжные ресурсы понизились, так как книги в большинстве случаев были без переплета. А приобрести книгу сейчас — большая трудность, особенно детскую. Во всяком случае, поезжайте из села в городские книжные базы — библиотечку вы там не купите. С трудом достанете по 1-2 экз. книг разных авторов и названий.

А что дает город в районные базы?

По 2-3 экземпляра. Стоит задача: распределить эти книги в районную библиотеку, в 12 изб.-читален, в 9 школ повышенного типа, в 30-40 школ I ступени.

Ясно, распределить книги не сумеет даже самая умная голова. Итак, в библиотеках книг совершенно недостаточно. Новые книги приобрести — большая трудность. А читать детям надо. Спрос у них на книгу огромный. Преподаватель языка и литературы Акутихинской ФЭС (он же библиотекарь школьной библиотеки) т. Киселев Ив. Г. учел, что только за один декабрь прошлого года по II ступени прочитано у него 780 книг. Около 4 книг на учащегося.

Нужно еще учесть недостаток художественной литературы, необходимой для работы по школьным программам. У нас по образцовой ШКМ оттягивалась проработка «Стрелочник» Серафимовича, «Свой люди — сочтемся» Островского, «Мужики» Чехова и др. По ШКМ района сорвалась проработка еще большего количества произведений.

Все эти факты говорят о том, что на организацию школьных библиотек надо сейчас обратить самое серьезное внимание. Что надо сделать?

1. Библиотека должна быть в надежных руках. Книги должны быть на строгом

учете. Все их необходимо переплести (у нас организован, например, переплетный кружок, который занялся этой работой и безуспешно).

2. Отбор книг и рекомендацию их поручить преподавателям литературы и обществоведения. Строго следить за чтением книг ребятами из других источников. Передки случаи, когда классовый враг подсовывает в руки учащимся контрреволюционную книжку: есенинщину, старые бульварные романы и т. д.

3. Повседневно пополнять библиотеки. На этом вопросе необходимо остановиться подробнее.

Интереснейший опыт, заслуживающий внимания и использования школами края и особенно городскими школами, провела Акутихинская ФЭС.

Прежде всего, она сковала актив так называемых друзей школьной библиотеки.

Школа, по инициативе т. Киселева, выдвинула лозунг: «Книга — общественное достояние».

А дальше:

«Прочитанная книга не должна лежать дома. Ее место — в школьной библиотеке».

Работа по сбору книг была увязана с распространением новой политической и технической литературы.

Ребята внедряли в массу рабочих актуальную литературу и сейчас же собирали использованную художественную.

За короткий срок было собрано более 300 книг. Это — ценный вклад в школьную библиотеку.

Сейчас этот опыт ФЭС подхватили мы, образцовая ШКМ. Дело пошло через пионерорганизацию, учком, группкомы.

На шесть групп ШКМ приняли контрольную цифру — собрать 300 книг.

Группы и звенья (пионеротряд) заключили соцдоговора.

За три недели собрали 450 книг. Около 50 книг пошло в библиотеку школы I ступени, около 30 книг в районную библиотеку.

Библиотека ШКМ пополнилась ценными книгами: Гоголь — «Мертвые души», «Вечера на хуторе», «Миргород»; Пушкин — «Капитанская дочка», «Дубровский»; Некрасов — «Стихотворения»; Гете — «Фауст»; Горький — «Детство», «Дело Артамоновых», мелкие рассказы, первые 6 томов полного собрания сочинений, изд. 1928-29 годов; Серафимович — «Железный поток», «Город в степи», книга рассказов; книги Чехова, Толстого, Ляшко, Леонова («Соть»), десятки книг изд. «Роман-газета» — произведения Горького, Чехова (альманах) и т. д.

После сбора надо организовать закупочных книг среди населения. Их можно купить по дешевой цене.

Опыт нашего района необходимо использовать во всех школах. Городским

школам этот сбор надо провести в первую очередь. В порядке шефства часть собранных книг следует послать в отдаленные уголки нашего края, где школы сидят буквально без литературы.

Ив. Ячменев

Улучшим качество внешкольного кинообслуживания детского зрителя

В «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» от 21 августа 1933 г. напечатана интересная статья т. Правдолюбова «О юном зрителе». В ней, на основании проверенных фактов, автор устанавливает, что «вред, приносимый нашему подрастающему поколению неорганизованным посещением общедоступного кино, настолько значителен, что требует к себе серьезного внимания наших педагогических работников и общественных организаций». Тов. Правдолюбов пишет далее: «Статистика говорит, что московские, например, школьники посещают кино в среднем 4 раза в месяц, что 6 процентов из них стали, можно сказать, киноманами, посещающими кино ежемесячно от 10 до 24 раз». В статье приведен пример, какое влияние оказало кино на здоровье одного 14-летнего мальчика, ученика пятой группы, который все вечера проводил в кино или около кино. Этот мальчик до заражения киноманней не обнаруживал никаких ненормальностей, а после увлечения кино у него оказалась резкая невравственность, «он очень изменился, похудел, забросил учебу, легко приходил в сильное возбуждение, кусал и царапал товарищей, совершенно перестал подчиняться дисциплине. В конце учебного года он ударил ножом в бок ученика другой школы и серьезно ранил его», и только после специального лечения, когда мальчик перестал посещать кино, «опять пришел в нормальное состояние».

Действительно, вопрос о кино и его влиянии на детского зрителя должен стать, наконец, предметом широкого обсуждения среди педагогических работников и всей советской общественности. Ведь ни для кого не является секретом, что в городах дети до 16 лет являются постоянными посетителями кино, что в деревне на каждый киносеанс дети всякими правдами и неправдами стараются попасть в зрительный зал. Каждый педагог и родитель замечал около входа в кинотеатр и у реклам на улице большое скопление детей, жадно рассматривающих красочные плакаты. При этом у детей одна мысль: как бы посмотреть заманчивое зрелище. А просмотревши картины с приключенчески-авантюристским трюковым содержанием, дети и в жизни — в школе, в семье, на улице — про-

должают подражать поступкам и действиям киногероев виденной картины, что нередко дает толчок к озорству, хулиганству и преступности. Газетные заметки отмечают трагические случаи среди детей в результате перенесения приемов кинобандитов в жизнь. Сталинградская газета «Борьба» от 18 февраля 1928 г. сообщает: «Был случай: мальчик, просмотрев картину «Человек без нервов», повесился, неудачно пытаюсь проделать один из понаравившихся ему трюков». «Вестник просвещения» цитирует случай на Бассейной улице из хроники губсуда. «Двое ребят, увлекшись парижской фильмой из жизни великосветских убийц, убивают с целью ограбления, так как им хочется попасть в этот манящий Париж». Подобных фактов можно привести много.

Отсюда какой же следует вывод?

Следует ли из этого, что современная советская педагогика должна закрыть глаза на пагубное влияние кино на детей и отгородиться от него китайской стеной?

Совсем нет. Наоборот. Отсюда следует, что педагогическими мерами необходимо преодолеть все отрицательное, что находится в содержании современного кинорепертуара, и всячески культивировать и использовать те положительные качества, которыми обладает кино, как таковое.

С чем и как надо бороться?

Первое — надо установить педагогическую цензуру на выпускаемые в прокат фильмы. Главрепертком в паспорте каждой картины делает отметку для какой аудитории данная картина разрешается. В отношении детей делается отметка «Не для детей до 16 лет». Школа путем педагогической пропаганды среди родителей должна поставить широкое оповещение через печать, сообщения на собраниях и т. п. об этом мероприятии. Посещения детьми кинотеатров после 8 часов вечера, согласно постановлению Наркомпроса, вообще не разрешается, и за нарушение этого постановления администрация кинотеатров должна нести ответственность.

Второе — для отвлечения детей от посещения общедоступных киносеансов для взрослых (а это посещение будет неиз-

бежно при наличии явного увлечения детьми кино, несмотря на запретительные административные распоряжения) нужно создать специальные детские кинотеатры или проводить детские киносеансы со специально подобранной программой в коммерческих кинотеатрах и клубах при неприменном условии обслуживания их педагогами. При развертывании детских киносеансов в клубах и кинотеатрах и при создании детских кинотеатров с соответствующей педагогической установкой и культоткружением будет значительно ослаблено вредное влияние на детей плохих кинокартин. Такое начинание в Западно-сибирском крае дало уже положительные результаты и в дальнейшем его необходимо всячески развивать, привлекая к работе комсомольскую и пионерскую организации, профсоюзы и родителей, ставя перед собой задачу стопроцентного охвата детей внешкольным кинообслуживанием и добиваясь наилучшего педагогического окружения детских сеансов. Школьные киноустановки, помимо включения кинопоказа в уроки, должны использовать кино как средство коммунистического воспитания во внеурочном порядке путем показа детских художественных фильмов. В сельских местностях необходимо организовать регулярное кольцевое кинообслуживание школ с подбором фильмов соответствующей тематики.

Перед педагогикой стоит задача создания нового детского кинорепертуара, который должен стать органической частью нашей воспитательной работы в школе, в семье и во внешкольной работе. Надо сказать, что в настоящее время детских художественных фильмов у нас совсем нет. Существующие фильмы, пускаемые на детский экран, так называемые культурфильмы, в большинстве своем составляют продукцию 1927-29 годов без ориентировки на определенную аудиторию. Качество фильмов последующих лет не лучше — они построены с расчетом на комплексный метод и страдают чрезвычайной перегрузкой ненужного и вредного материала, а некоторые отражают влияние метода проектов («Человек без футляра», «Новый дом», «Петр Иванович»), вследствие чего возможности использования так называемого «фонда детских» фильмов весьма ограничены.

По заказу Наркомпроса РСФСР трест «Техфильм» уже в текущем учебном году выпускает новые фильмы, отвечающие требованиям стабильных программ, изданных после исторического постановления ЦК ВКП(б) о школе. Эти новые фильмы являются собственностью Наркомпроса и будут отпускаться в прокат для школ бесплатно, так как стоимость их производства, включая амортизацию, полностью оплачена при заказе.

Но ни идеологически выдержанная фильма, ни стройно отраженная педагогическая целеустремленность в ней, ни техническое оформление кадров, ни поразительный кинопроектор не могут дать нужной гарантии в полном успехе при-

менения кино во внешкольных занятиях с детьми без создания вокруг детской киноработы соответствующего педагогического окружения и руководства.

Началом внешкольной киноработы в Западно-сибирском крае надо считать июль 1931 г., когда в Новосибирске, Новокузнецке и Томске были созданы пионерские кинотеатры — ПИКТы. Созданию этих ПИКТов содействовала кинобригада Наркомпроса и Союзкино, которой в июне 1931 г. были проведены краевые курсы педагогов по кинофикации школ, выпустившие 42 человека с квалификацией киноорганизаторов. Педагоги же, прослушавшие курсы, рассеялись по необъятным просторам края, и о них, кроме двух, работающих в краевых организациях, до сих пор ни слуху, ни духу.

ПИКТы (к настоящему времени по всему краю их насчитывается всего 7) влачили и продолжают влачить жалкое существование, варятся в собственном соку, не получая помощи, содействия и руководства по организационным, методическим и материальным вопросам и затруднениям ни от органов НО, ни от профсоюзов, ни со стороны Роскино. Все ПИКТы ведут примитивную работу спешающими сеансами детьми. Эта работа заключается в однообразных играх до показа картин, словесном пояснении во время сеанса в зрительном зале... и только. Ни один ПИКТ не имеет собственного помещения, все они проводят работу в коммерческих кинотеатрах, зачастую перекочевывая из одного в другой, как бездомные пришельцы. Ни изучения запросов детского зрителя, ни учета воспитательного воздействия различных фильмов ПИКТы не вели. Подбирали фильм и соответственно их содержанию обслуживали однородных детских групп и возрастов не соблюдали.

Кинотеатры, клубы и деревенские стационарки проводили утренники для детей, но говорить о культоткружении и организации детской среды на этих утренниках не приходится. Эти утренники представляют обыкновенный сеанс, зачастую с той же программой, какая идет для взрослых, только состав зрителей состоит из детей с пониженной платой за вход. Педагоги, если и присутствуют на этих утренниках, то только как зрители, а не как организаторы детской массы. Администрация коммерческих киноустановок заботится об извлечении прибыли от детских сеансов так же как и от других.

Школьные киноустановки, а их в крае насчитывается до 300, никакой регулярной внешкольной (и учебной) работы не ведут. Сеансы проводятся только по случаю ревирадных и воспоминаний, когда кино дается «на закуску» после торжественной части, как развлечение, причем фильмы подбираются «поинтереснее», без увязки с отмечаемым школой революционным событием («Младший сын», 11 школа города Новосибирска; «Северная любовь» — в Тайге).

Школьные передвижки, обязанные по договору крайОНО с Роскино организовывать прокатные базы фильм системы Роскино, обслуживаемые одним неквалифицированным киномехаником, который снабжался самыми неподходящими фильмами, конечно, не могли ни в коей степени оправдать своего назначения.

* *

Перед ОНО, комсомолом, профсоюзами и Роскино со всей остротой встает вопрос о качестве массово-художественной работы с детьми, в которой большое место должно занять внешкольное кино, как одно из действенных средств коммунистического воспитания. От старых методов сухого показа фильм без активного участия педагогов и пионервожатых необходимо, как правило, переходить к методам развернутых киносеансов.

Местом для организации внеучебного кино могут служить в городе — специальные пионерские кинотеатры, школы, коммерческие кинотеатры, клубы, красные уголки при жактах, в сельских местностях — школы, стационарные кинотеатры, избы-читальни и красные уголки. Для правильной постановки киносеанса желательно иметь зрительный зал вместимостью от 100 до 400 человек, культзал такого же размера для проведения массовой работы вокруг киносеанса, место для чтения, игр и для работы кружков и т. п. В летнее время местом для проведения массовой работы до и после показа фильма может служить площадка, большой двор, полянка и т. д. Все содержание культурно-массовой работы должно подчиняться образовательным и воспитательным целям политтехнической школы и деткомдвижения, в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г., 23 апреля и 25 августа 1932 г.

Для проведения работы вокруг киносеанса необходимо иметь следующее оборудование и инвентарь: в ПИКТ'ах, кинотеатрах и клубах — роль или пианино; в сельских киноустановках — баян или пианино, и для всех — рупор, красные флажки, мячи, детскую библиотеку, шашки, шахматы и пр. Кроме того, во всех киноустановках должны быть щиты викторин, щиты для выставочного материала, для рекламы и плакаты.

Педагоги, участвующие в культобслуживании киносеанса, совместно с активом ребят должны заранее озаботиться приготовлением всего необходимого для массового зрелищности и соответствующим образом украсить кинокласс в школе или помещении, в котором проводятся детские сеансы.

Важным моментом в работе педагогов и детского киноактива является организация посещения внешкольных сеансов школьниками. Для этой цели каждая школа выделяет педагога-киноорганизатора. Киноорганизатор заблаговременно распространяет билеты, стремится к тому, чтобы группа данной школы была полностью на сеансе (беднейшие учащиеся бесплатно). Если же киносеанс посеща-

ют дети из разных школ, то надо стремиться к тому, чтобы в кинотеатрах, ПИКТ'ах, клубах, избах-читальнях и красных уголках на сеансах присутствовала каждый раз однородная по возрасту детская аудитория. При проведении сеанса в школе состав учащихся необходимо организовывать из параллельных групп, а в малокомплектных школах из смежных групп (I и II, II и III, III и IV и т. д.).

Поскольку внеурочная киноработа с учащимися I и II ступени является делом новым, и большинство педагогов с ней незнакомо, остановимся на отдельных видах культкружения сеанса, на подготовке к нему и последующей работе после киносеанса. При этом надо помнить основное: тематику детской киноработы необходимо тесно увязывать со всей учебно-воспитательной, пионерской и внешкольной работой школы.

Выбор фильмов из аннотированных списков, разосланных кабинетом школьного кино по горрайОНО.

Предварительный просмотр фильма, в котором обязательно участие всех педагогов, участвующих в культкружении сеанса. На просмотре, после обсуждения фильма, вырабатывается план проведения работы, распределяются между отдельными работниками под ответственность каждого различные участки ее. Для основательной проработки культкружения сеанса предварительные просмотры проводятся несколько раз. С целью знакомства со всем фондом детско-школьных фильм организуются регулярные просмотры их при межрайонных отделениях Роскино или в районной образцовой школе для всех педагогов данного населенного пункта.

Реклама должна не только привлекать внимание к фильму, но и подчеркивать, направлять мысль детей на основную тему киносеанса. Так, например, к фильму «Пашка» можно написать красочно анонс такого содержания: «Какими должны быть колхозные ребята, узнаете в кинокартине «Пашка». Можно использовать фото с отдельных кадров и вывешивать их, монтируя с текстом. В зависимости от возраста меняется и характер рекламы: для младших — более развлекательный (рифмование, надписи, разнообразие цветов, красок), для старших — более серьезный.

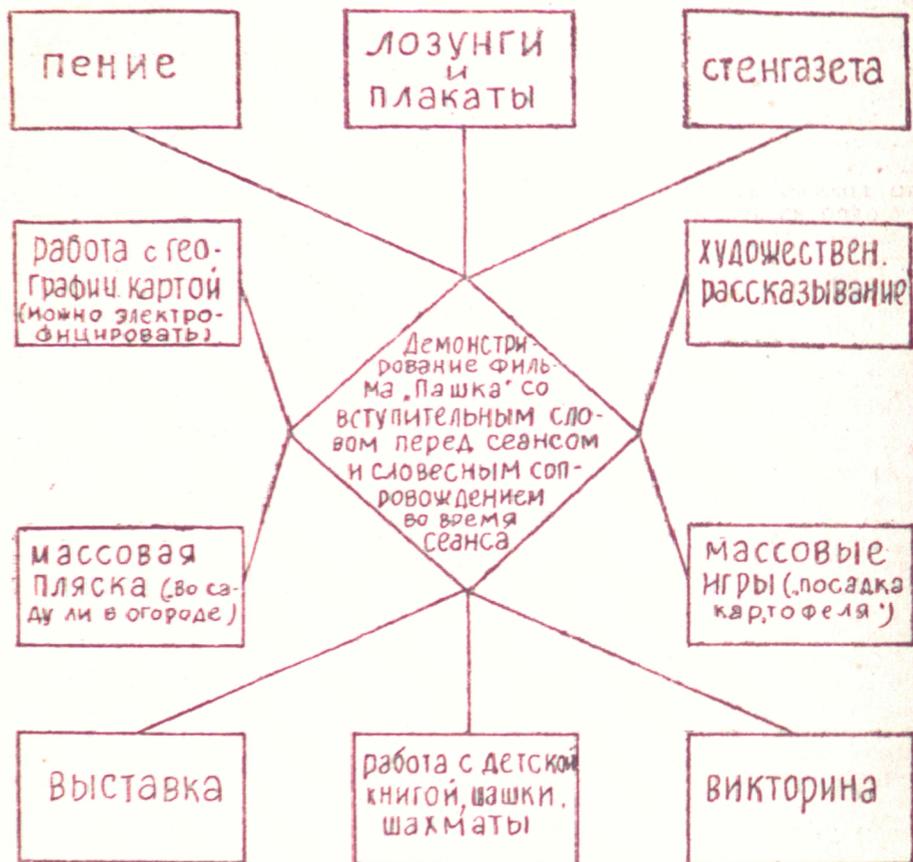
Работа в культзале до впуска в зрительный зал не должна чрезмерно затягиваться; продолжительность ее не должна превышать 25-30 минут. Необходимо добиваться того, чтобы массовая работа до показа фильма проходила в спокойной обстановке и чтобы все ребята были охвачены этой работой.

Достигнуть социалистического охвата ребят возможно будет только тогда, когда в культзале будет развернут целый ряд разнообразнейших мероприятий, как-то: выставки, стенгазеты, викторина, аттракционы, чтение небольших книжек, журналов и газет, тихие игры и, наконец, хоровое пение и массовые игры.

В общем план построения детского киносеанса будет представляться в следующем виде (см. схему).

Лозунги, плакаты и выставка должны отражать тематику киносеанса. В организации и составлении этого материала

другие настольные игры. Для дежурств в читальне привлекаются ребята, которые поддерживают тишину и порядок в ней, регистрируют посетителей, охраняют имущество от расхищения и записывают в дневнике работу, проделанную читальней.

должны принять участие дети под руководством педагогов. Особенно большим успехом у детей пользуются фото-монтажи, модели, чертежи, диаграммы, вокруг которых организуется живая беседа, разъясняются фото и плакаты.

Викторина и политбой не должны носить характера сухих вопросов и ответов. Эти формы работы нужно красочно оформить и интересно обставить. Вопросы задаются педагогом с возвышения через рупор. Нужно уметь использовать также специальные плакаты, театр «Петрушка», «рисунки», ребусы, карикатуры и пр. Ведущий викторину должен тщательно подготовиться, чтобы в случае необходимости углубить и расширить любой ответ, суметь ответить более точно и полно. Кроме массовых викторин могут быть использованы электрифицированные доски, которые привлекают ребят процессом самостоятельного отыскания правильных ответов.

Читальня является одним из важных участков работы вокруг фильма. Оборудуется она в отдельной комнате или в уединенном углу культзала. В читальне можно организовать шашки, шахматы и

Музыкальной работе в культзале надо уделить особое внимание. Для лучшей организации массового пения должны быть подготовлены запевалы из ребят, которые помогут массовику и музыканту наладить стройное пение пролетарских песен. Кроме массового пения, массовик-педагог под музыку проводит с ребятами массовые пляски и игры. Нельзя, однако, допускать, чтобы ребята непрерывно играли и плясали в течение полчаса до момента впуска в зрительный зал, что у нас часто бывает. Такое времяпрепровождение в культзале утомляет и взвинчивает детей, подготавливает возбужденную атмосферу в зрительном зале, выявляющуюся в свистках, выкриках, оглушительных аплодисментах, топоте ног, промывании стульев и т. п. Для избежания всего этого работу надо строить на равномерном чередовании спокойного и шумного характера, с постепенным переходом на тихие занятия. Переход из культзала в зрительный проводится организованным порядком под музыку или пение; ребята должны спокойно занять места.

Стенная газета в культзале может сыграть большую роль в том случае, если будут учтены все своеобразные условия

работы. Для руководства работой стенгазеты создается редколлегия из 3-5 человек, к которой прикрепляется педагог. Редколлегия должна стремиться завербовать деткоргов из массы. Газета, созданная активом детей-посетителей, ставит себе задачу познакомить массу детворы с работой и задачами детского кино. Под руководством педагога и редколлегии в культзале возможно выпускать газету-скороспелку. С этой целью редколлегия заранее разрабатывает план газеты-скороспелки, оформляет ее заголовок, намечает разделы, иногда даже темы статей и заметок. Ребятам следует разъяснить принцип выпуска газет и предложить тут же на месте писать заметки, карикатуры и т. п. Определенного размера бумажки, дощечки из фанеры с привязанными к ним карандашами, раздаются желающим принять участие в скороспелке тут же. Важно так организовать работу газеты-скороспелки, чтобы по окончании киносеанса ребята, выходя из зрительного зала, могли с ней познакомиться. Целесообразно объявить конкурс на лучшую заметку, карикатуру и провести премирование.

В ПИКТ'ах и кинофицированных школах очень ценно будет создание кружка кино — фото-техники. Для руководства таким кружком нужно привлечь сотрудников детской технической станции или преподавателей школ по физике, химии и труду. У ребят имеется огромный интерес к технике, и через кино — фото-кружок можно широко развернуть работу по моделированию.

Кроме этого, могут быть организованы ИЗО-кружок, музыкальный, затейничества и др. Для рассаживания детей в зрительном зале должны быть назначены из учащихся особые распорядители.

Необходимо следить, чтобы отдельные ребята, увлекшиеся массово-общественной работой по культкружению сеансов, не теряли слишком много времени в

кружках и бригадах. Это была бы уже не помощь учебе, а помеха ей.

О вступительном слове и словесном сопровождении кинофильма смотрите мою статью «Кинолекция и киноурок. Как их проводить» в журнале «Просвещение Сибири» (№ 1-2 за 1933 г.).

Работа после киносеанса имеет своей целью проработку и закрепление знаний по материалу фильма. Формы этой работы чрезвычайно разнообразны, а именно: заключительная беседа, суд над действующими лицами в картине, диспут, вечер рецензий, викторина, отзывы в школьной и киностенгазете учет и сбор материала для музея, письменное изложение по содержанию материала в картине, заполнение анкет и пр.

Для правильного обслуживания 200-300 ребят для ПИКТ'а нужен следующий минимум педагогических сил: педагог-лектор, педагог-массовик, художник и музыкант. В сельских стационарках, избах-читальнях, красных уголках выделяется особое лицо для наблюдения за детскими киносеансами. В помощь ему привлекаются педагоги-групповоды, приводящие группы на детские сеансы, пионер-вожаты, старшие пионеры и деткино-актив.

Организация работы вокруг детских киносеансов должна быть проведена при обязательном активном участии органов народного образования, комсомольских, профсоюзных и детских организаций.

Деревенскую школьную передвижку сопровождает педагог-лектор и киноменеджер. С таким же штатом работает детская кинопередвижка в жактах.

**

Настоящая статья дает лишь основные указания по вопросу о методике политпедокружения фильма. Об отдельных интересующих педагогов вопросах обращайтесь по адресу: Новосибирск, дом Ленина, кинокабинет Программно-методического института.

Юрий Агте

„Тетя Стася“

— Соловьев, пойдн принеси мне шляпу!

— Сейчас, тетя, картошку вот дочисшу...

«Тете», особе нервной, такой ответ показался обидным. Топнув ногой, она истерически крикнула:

— Не сейчас, а сию секунду... Слышишь?!

Мальчик слышал, но обиженный окриком упрямо продолжал свою работу. Это окончательно вывело из терпения «воспитательницу».

— Ах! Так ты, вот как!?

И сухая, желтая рука, поймав руку

ребенка, больно стиснула ее, стараясь выжать зажатый в ней кухонный нож.

Мальчик резко дернулся. Нож скользнул по «тетечкиной» руке. Раздался неистовый визг... и подоспевшие воспитатели с трудом разодрали сплетенный ненавистью клубок человеческих тел.

Эта безобразная сцена разыгралась в одном из интернатов города Томска, а «тетя» была в нем старшей воспитательницей. Пошлый инцидент не остался достойным интeрната. Он выплыл за его пределы и, поплавав по различным учреждениям, попал, наконец, в специально по этому поводу собранную комиссию.

Робкой, оборванной и голодной кучкой толпились воспитанники интерната у дверей «комнаты с комиссией», ожидая своей участи. Каким-то образом ребята узнали, что комиссия хочет «ликвидировать разбойничий притон», и вот, теперь, они угрюмым шопотом переваривали это известное.

Но комиссия решила иначе.
Интернат был оставлен, а налаживать работу в нем поручили старому и опытному работнику Анастасии Даниловне Линд.

Принимать интернат оказалось очень легко: кучка голодных и раздетых ребятшек, большой, сырой и холодный подвал, комната в одном из верхних этажей, много грязи, еще больше вшей и... все.

Когда Линд первый раз пришла в интернат, она застала там большое и шумное «веселье». Неистово сквернословя и раскуривая махорочные самокурки, мальчики отчаянно «резались в очко». Девочки, с крашеными губами, напудренные, с искусственными завитушками на вшивых головах, сидели тут же. Линд, вли, как ее зовут теперь весь беспризорный детский мир Томска, — «тетя Стася» — не растерялась. В матерщине, картах, в облаках махорочного дыма она сумела увидеть коростовый нарост уличной грязи, под пудрой и краской она смогла разглядеть детские лица.

Трудно пришлось «тетя Стасе» без средств, без помощи, помещения, с кучкой запачканных улицей детей. Но не в характере Линд уныние, боязнь трудностей. Постепенно и упрямо, напрягая всю свою большую и добрую волю, «тетя Стася» боролась улицей, приучая ребят к систематическому и коллективному труду. Линд стала для детей, не знающих забот и ласки, всем. Нищенски вымаливала она по разным учреждениям всевозможные крохи для них. Для них же хитрила, изворачивалась. Из-за них страдала, не досыпала ночей. Постепенно в ее ласковых и умелых руках из зашлеванного, заброшенного отрёпья выкраивались новые люди, стойкие люди, люди, знающие и любящие труд.

Прошло два года.

«Разбойничий притон» стал детским домом № 8, а в аккуратных и деловых пионерах нельзя уже узнать прежних оборвышей, пьяниц и курильщиков. Тот самый Павел Соловьев, виновник перемены в интернате, теперь лучший художник и музыкант коллектива. Он же редактор стенной газеты «Вперед».

Детдом — это маленький трудовой мирок. Он еще очень мал и беден, но каждая вещь в нем приобретает особую ценность, потому что в нее вложено много труда и усилий всего коллектива. Каждый топчан, матрац, одеяло, рубашка — дело рук самих ребят.

Помещение мало, но оно уже больше того, что было раньше. «Тетя Стася» с большим трудом отвоевала весь верхний

этаж. Все же очень тесно, и часть ребят вынуждена спать в общем коридоре. Но, несмотря на тесноту, в детском доме царит необычайный уют и чистота. Абсолютно отсутствует присущий многим детским домам казенный душок. Живут крепкой, трудовой и дружной семьей. Стены заботливо украшены лозунгами, плакатами, картинами, написанными и нарисованными «своими художниками». Красиво оформленная стенгазета «Вперед» чутко отражает жизнь детдома. Видны доски с показателями школьных успехов, плакаты, пробирающие неуспевающих учеников, курильщиков и прочих нарушителей детдомовской чести.

В школе воспитанники «тети Стаси» — первые ученики и ударники. Почти все, за исключением вновь прибывших, октябрята, пионеры и пионеркомсомольцы. «Тетя Стася» гордится своими ребятами. Если раньше учителя в школе говорили хулиганам ученикам: «Вы как детдомовцы», — то теперь детдомовец стал примером для других. Большинство премировано школой за отличную учебу и общественную работу.

Все работы по детскому дому выполняются самими ребятами. Озабоченными муравьями сплужат они по лестницам с ведрами и щетками. Маленькие повара и поварики усердно готовят «шамовку» для всей оравы. В мастерских стучат молотки, взвизгивают пилы. Скоро выезд на дачу, и ребята спешно делают легкие топчаны, клетки для кроликов и прочее необходимое для летней поездки.

На дворе оживление. Только что приехали с поля «работники». Детдом засеял 8 га пшеницы, овсом и картошкой: засеял исключительно своими силами. «Работники», крепкие и загорелые, дружно втаскивают под навес телегу. Два ора, гордо именуемые лошадьми, заботливо ведутся к конюшне.

Две лошади, телега, два поросенка и кролики — это пока все, что имеет детский дом, но это, больше чем жалкое, хозяйство добыто такими героическими усилиями и содержится с такой любовью, что кажется неслыханной роскошью.

За порядком в детдоме, в хозяйстве и школе следят сами ребята. У них есть ДСУ, в которое выбраны самые энергичные и толковые.

Пред ДСУ — Елена Викарь, 13-летняя пионерка, ударница. Она пользуется огромным авторитетом и считается правой рукой «тети Стаси». Ее маленькая, крепкая и подвижная фигурка с зажатой под локтем тетрадкой, куда заносится до мелочей весь трудовой день детдома, мелькает везде и всюду.

«За всем приходится следить и смотреть» — деловито бросает она, характерно выдвигая вперед при разговоре волшебной подбородок. У Викарь сейчас большое горе. Она нашла своего младшего брата Костю в другом детском доме. Но там Костя «единственный шенист», а поэтому «умные» головы до сих пор не дают возможности ребятам объединиться.

Костя пятидневками просиживал у «тети Стаси» в надежде на то, что его «выкинут», и он сможет жить вместе с сестрой. Но его надежды не оправдались, и дети постепенно теряли веру в возможность совместной жизни. Линд не могла равнодушно смотреть на эту пытку. Она помчалась в горОНО, но там оказались очень «застенчивые» работники: вместо решительной поддержки они ответили «тете Стасе», что «несколько неудобно лишать детский дом единственного пианиста». В результате это глубоко несоветское положение вещей остается в силе и на сегодняшний день.

Есть у «тети Стаси» и другие заботы, их очень много, но самая большая из них это забота о тех ребятах, которых Линд могла бы взять к себе, но не может из-за отсутствия помещения. Выходы есть, в этом случае они должны быть, но почему-то, до сих пор, Линд не может добиться толкового ответа — будет ли у нее новое помещение, где она смогла бы развернуть по-настоящему работу: стоит ли распространяться и доказывать, как нужна нам эта работа? «Тетя Стася» сумела очистить детей от шелухи, шелухи, делающей будущее этих ребят темным, ненужным, и теперь у детей Линд широкая дорога в светлое будущее. Они знают и любят труд. Они живут коллективом, выправляющим и окончательно стирающим их индивидуальные дефекты. В настоящее время вряд ли кто-нибудь из этих детей захочет вернуться к прошлой уличной «вольнице».

Характерная черточка — ребята не только не хотят своего прошлого, но и сами стараются вытащить тех детей, которые продолжают быть «уличными».

Не так давно детдомовцы привели «оборвашку» — трехлетнюю девочку Поленьку. Назвали ее «Подшефной», сами обшили, откормили и теперь «Подшефная» подымает отчаянный рев, когда ей в шутку предлагают расстаться с «шефами».

«Тетя Стася» не мешает своим ребятам выбирать себе дорогу в жизнь по склонностям и способностям. Многие из ее ребят учатся в музыкальном техникуме. Одному, пятнадцатилетнему пианисту Владимиру Королеву, музтехникум пророчит даже мировую известность. Линд горячо любит детей и чутко прислушивается к их запросам и неполадкам, и дети платят ей большой привязанностью. Они берегут «свою тетю Стасю». Ребята знают способность ее волноваться по «пустякам», а потому всячески стараются скрывать от нее «неприятные случайности». Так, например, уехавшие на «Широ» в пионер-лагерь дети договорились с ДСУ, что о всех неполадках своих бу-

дут сообщать условным значком на конверте письма к «Тете Стасе», а писать последней о неприятностях не будут, чтобы не «волновать» ее.

**

Прошлое Линд тяжело. Круглая сирота — она с раннего возраста знала «приютские прелести», жизнь у «благодетелей» и связанные с ними побои, голод, усталость.

Но жизнь, несмотря на все свои старания, не смогла убить в Линд энергии и доброго сердца. Правда, она озлобилась, но не той беспробудной злобой вообще, присущей забитым и обездоленным людям. Она возненавидела существовавший тогда строй. Возненавидела остро и навсегда. Линд много мечтала о том времени, когда дети, виновные только в том, что не имеют родителей, получат право быть детьми.

К шестнадцати годам Стася Линд «выбилась в люди». Ее назначили заведующей «Томским приютом для нищих детей». Этому назначению она несказанно обрадовалась. Она думала хоть частично осуществить свою давнишнюю мечту. Но не тут-то было. С первых же ее шагов, когда Линд захотела сделать жизнь приютских детей хоть сколько-нибудь человеческой, она получила урок, обίδα за который не забыта и до сего времени. Городской голова Некрасов топал ногами и брызгал слюной на молодую заведующую за то, что он «не нашел у нее казенного учреждения», за то, что у нее «все по-домашнему». После «визита» головы нападкам и гонениям на «детдомовку» не было границ и конца. Только революция спасла ее от полного отупения и отчаяния.

В годы революции и после Линд была на другой работе, но вот два года назад она снова вернулась к детям, к своей неумирающей мечте.

«Обидно — говорит Линд, — что до сего времени многие не понимают, какие права дала революция детям, не имеющим родителей. У многих существует еще приютский взгляд на детдом». Так например, недавно «тетю Стасю» обвинили в том, что она учит детей музыке. Кроме этого ее «обвинили» еще в том, что она сшила (подумать только кому!) детдомовцам белые воротнички.

Действительно, странные на шестнадцатом году революции «обвинения».

Но «тетя Стася» этим мало смущается. Она глубоко верит в своих ребят и в рост своего дела.

«У этих детей, — строго говорит она, — отец и мать — пролетарское государство, а это дает им право иметь больше того, что они имеют теперь, и тем хуже тому, кто этого не понимает».

Культурный фронт должен знать своих героев

«Ему 70 лет, но он еще бодр, он еще работает наравне с молодыми учителями. Он попрежнему любит школу, ее работу и веселую детвору», — так мне передавал бывший ученик Владимира Генриховича Бортновского — теперь инструктор Кожевниковского райОНО тов. Чириков.

В. Г. Бортновский

Владимир Генрихович Бортновский действительно уже имеет 70 лет за плечами. Из этих 70 лет большинство он отдал школьной работе. В ноябре текущего года исполняется 50 лет педагогической деятельности Владимира Генриховича. 50 лет — большой отрезок времени. Это полвека. Однако, по жизнерадостному лицу Владимира Генриховича заметно, что он будет еще долго и бодро работать.

«Школьная работа вошла мне в кровь. Я всю свою жизнь отдал школе, я люблю ее, и на этой работе я сгораю», — так говорит Владимир Генрихович своим молодым товарищам. И действительно, вся жизнь тов. Бортновского прошла на работе в школе. 35 лет Владимир Генрихович работал в старой царской школе. О ней он рассказывает так: «Много ненужного было в старой схоластической школе. Эта школа была оторвана от жизни, она была школой, через которую капиталисты затупевали классовую борьбу. Преподававшийся в ней «закон божий» был на руку помещикам и мешал образовательной ра-

боте в школе, забивал голову малышам. Ребята в старой школе были далеко не те, которых мы видим теперь в нашей советской школе».

15 лет Владимир Генрихович работает в Западной Сибири в советской школе. За это время он много сделал. В 1920 г. т. Бортновский является инициатором постройки Еловской школы 1 ступени. Владимир Генрихович сам обходит дворы крестьян деревни Еловки с призывом начать строить школу. Сам руководит стройкой. Он и техник, он и десятник, он и ответственный исполнитель по доставке важнейших материалов по строительству. Много трудов положил Владимир Генрихович над созданием в деревне Еловке светлой, уютной, чистой школы. И не даром теперь эта Еловская школа составляет красу и гордость Кожевниковского района. Молодые учителя стремятся попасть в школу т. Бортновского.

Много сделано за долгие полвека В. Г. в области обучения детей грамоте. В текущем году мне пришлось перекинуться несколькими словами с Владимиром Генриховичем, и на мой вопрос об его пятидесятилетней работе Владимир Генрихович коротко ответил: «Как только я стал работать в своей советской школе, я весь погрузился в нее и подчас до боли в сердце жалею, что прошедшие 35 лет моей работы в старой школе остались за плечами. Лучше было бы, если бы эти 35 лет были впереди... для работы в советской школе. Сотня ребят — бывших моих учащихся — уже закончили высшее образование. Многие из них уже имеют седые бороды. Многие с энтузиазмом работают на социалистической стройке». А сколько его бывших учеников имеют среднее образование — Владимир Генрихович даже не помнит!

За 15 лет работы в советской школе Владимир Генрихович обучил не мало. Он перечислил мне по пальцам всех своих бывших учеников, ставших теперь инженерами, врачами учителями и агрономами. «А остальные, которые не стали учиться дальше, теперь работают вместе со мной в нашей деревне Еловке, строят колхозную жизнь», — добавил Владимир Генрихович.

В строительстве колхозной жизни в деревне Еловке Владимир Генрихович положил не мало трудов. Совместно с партячейкой, через школу, он провел большую работу по организации сельхозартели «Труд». Он же становится инициатором создания пожарной дружины, провел сбор средств на радиоустановку и неустанно из года в год несет ряд других общественных нагрузок. Та-

кова краткая характеристика общественного-учителя т. Бортновского.

В текущем учебном году Владимир Генрихович быстро перестроил работу своей школы в соответствии с требованиями Наркомпроса. Еловская школа обеспечена дровами на 100 проц., имеет все необходимое для нормальных занятий. Работа в школе поставлена образцово. Занятия начались в срок с 100 проц. посещением.

Кожевниковский район (да и не он только один) знает образцовую работу героя труда — учителя Бортновского.

Полвека за работой в школе состарили Владимира Генриховича. Однако, когда вы зайдете в Еловскую школу и там увидите высокую фигуру ударника-учителя т. Бортновского, то поразитесь, как бодро выглядит Владимир Генрихович, как он попрежнему, точно 25-летний, живо и умело проводит свой урок.

В день 50-летнего юбилея Владимира Генриховича Кожевниковский райОНО и райпрос не должны забыть героя труда — учителя Бортновского.

ТОВАРИЩИ ПРОСВЕЩЕНЦЫ!

В 1934 году журнал „**Просвещение Сибири**“ будет выходить ежемесячно. (Подробные условия о подписке будут сообщены в № 8 журнала).

Шире освещайте опыт своей работы в журнале.

Пишите нам о своих достижениях, недостатках и затруднениях. Шлите конкретный материал.

Редакция

Г. Вяткин

О дошкольном воспитании

(В порядке постановки вопроса)

Я проделал два небольших опыта.

1. В течение нескольких лет спрашивал знакомых и полужнакомых матерей: — Что они читали или читают по вопросу ухода за ребенком и воспитании детей?

Я обращался к женщинам самых различных категорий: к учительницам, stenографисткам, служащим, врачам, актрисам, квалифицированным фабрично-заводским работницам, домашним хозяйкам, молодым и старым, партийным и беспартийным.

Из полученных ответов, — а их было около сотни, — оказались положительными не больше 15-20 процентов. Это были преимущественно ответы учительниц и врачей, которые прочли ряд книг, главным образом, в силу своего профессионального интереса к ним и в связи с необходимостью вести с детьми практическую работу. Почти все остальные матери, подавляющее большинство их, или не прочли ничего и просто не интересовались данной отраслью литературы или отвечали малоубедительно:

— Что-то читала, но сейчас не помню.

И только какие-нибудь 10 процентов матерей назвали мне по одной и по две книги по педологии (Арямова, Блонского, Штерна, Друммонда, Залкина, Меймана и др.), не только прочитанных, но и более или менее усвоенных, — как затем и выяснилось путем контрольных вопросов.

Итоги этого опыта наводят на печальные мысли. Подавляющее большинство матерей, даже среди трудовой интеллигенции, оказывается педологически безграмотным! Самое важнейшее, ответственнейшее, дорогое для них дело — воспитание собственных детей — они делают кустарно, невежественно, на-авось, не попытавшись даже заглянуть в педологическую литературу, не догадываясь обратиться хотя бы к элементарной педологической консультации. И после этого у них еще хватает храбрости отстаивать преимущества домашнего семейного воспитания!

2. Несколько раз, в различных частных и общественных группах, я задавал второй вопрос:

— С какого возраста можно начинать коммунистическое воспитание детей?

И почти всегда получал один и тот же ответ:

— Ну, конечно, с дошкольного. Лет этак с пяти.

Никому и в голову, кроме немногих педологов, не приходила мысль о том, что коммунистическое воспитание можно (и должно) начинать не только с третьего или второго года жизни, но и с первого, т.е. с прудного возраста. Эта мысль встречалась обычно недоумевающим-вопросительным взглядом, пожиманием плеч и улыбкой недоверия, а иной раз и смехом.

Лучшие буржуазные педологи (например, Джон Уотсон, автор замечательной книги «Психологический уход за ребенком») уже поняли и осознали необходимость планомерного и систематического воспитания детей с самого раннего возраста, но они разумеют воспитание в домашней обстановке, при условии известной материальной обеспеченности родителей. Идея социального, коммунистического воспитания им чужда, и здесь только Советский союз идет вперед, только мы являемся в этом деле пионерами, новаторами.

Дело это, разумеется, сложное и гайн в себе две больших опасности, о которых следует предупредить сразу. Первая опасность — это «биологизаторское» течение в педологии, придающее раннему детскому возрасту решающее «фатальное» значение для всего дальнейшего развития человека и недооценивающее могучее влияние классово-организованной социальной среды. Это, так сказать, правая опасность. Есть и «левая», когда недоучитывается специфика раннего возраста, его биологические и психо-физиологические особенности, и когда воспитатель полагается только на действие классово-организованной социальной среды.

Учитывая эти опасности, необходимо

помнить, как важен дошкольный период советского воспитания, этот первый этап в подготовке нового поколения, «способного окончательно установить коммунизм». Необходимо помнить, что уже в этом возрасте закладываются фундамент дальнейшего психо-физического развития человека, воспитываются привычки и навыки коллективизма, создаются условия для дальнейшего развертывания трудовой деятельности, закладываются основы нового отношения к труду и основы материалистического мышления. В этом заключается великая социальная ценность коммунистического воспитания раннего детства в общей системе строительства социалистического общества.

Широкой научно поставленной работы по коммунистическому воспитанию дошкольников у нас, в сущности, еще нет. Она развернется лишь в середине второй пятилетки. В данный момент мы имеем не больше, чем первый опыт в этом направлении, проводимый Центральным научно-исследовательским институтом по охране материнства и младенчества. Опыт чрезвычайно ценный, плодотворный, заслуживающий популяризации.

По мнению педолога А. А. Файнусовича, работающего в названном институте на социальные и другие раздражения, те, уже с двух месяцев ребенок реагирует это обстоятельство необходимо использовать в определенном направлении. «Мы стараемся создать рефлекс на коллектив, начиная с грудного возраста, для чего мы делим детей на группы — пассивных, повышено-раздражительных и нормально-активных. С трех месяцев, время от времени, мы соединяем ребенка нормального с ребенком пассивным. То же самое производим и с детьми второй группы, при чем часто переставляем, объединяя пассивного ребенка с активным, мы пассивному игрушек не давали, а давали возможность наблюдать за игрой другого ребенка. Результаты оказались хорошие: у пассивного повышался жизненный тонус, нервные же успокаивались».

Факт как будто маленький, а между тем в нем заложена основа воспитания нормального нервно-психического фокуса, играющего огромную роль в социальной среде, в общечеловеческой. Тут вам, если угодно, и борьба за здоровые нервы и профилактика той массивности, которая начинается с инертного отношения к игрушке, а кончается пожизненной обломовщиной, расхлябанностью, творческой импотенцией.

Ребенок растет, он сам — с первого же года — вырабатывает в себе жизненную способность, надо только помогать ему регулировать и направлять его волю. Проф. А. С. Дурново (работник того же института) сообщает, что при пробуждении детей после сна обнаружены для

рессивные и возбужденные состояния: у годовиков в 12 проц., у двухлетних — 10, у трехлетних 6,5, — так приобретается детьми устойчивость нервной системы. Ночное высаживание детей на горшок вызывало протест: у годовиков 71 проц., у двухлетних — 37, у трехлетних — 26, — так закономерно формируется условный рефлекс на высаживание.

Также заложены в ребенке задатки активности, поэтому никогда не нужно делать за него того, что он может сделать сам. Он сам, например, может надеть чулки, ботинки, платье, только дайте ему все это так, чтобы он мог справиться. Полугодовалый малыш имеет потребность в перекачиваниях, переворачиваниях, — не стесняйте его, предоставьте для этого ему свободную и удобную площадку. Еще через несколько месяцев он начнет вставать на ноги — не забудьте создать для него целый ряд точек опоры, и он будет ходить.

С первого же или со второго года поставьте ребенка в окружение коллектива, не бойтесь дать ему даже некоторую общественную нагрузку. В яслях научного института охматмлада дети, как только начинают ходить, начинают вместе с тем нести общественные функции в виде дежурств — раздают хлеб, подбирают игрушки. Эти дежурства выполняются ими с огромным интересом, являясь для ребят своего рода игрою и в то же время приучают к обслуживанию коллектива. Тут, конечно, очень важно не перегнуть палку, проводить все эти эксперименты с сугубой осторожностью.

На должную высоту должны быть поставлены игрушки, на которые у нас еще смотрят как на забаву. Такой взгляд свидетельствует о педагогической безграмотности.

Игрушки надлежит рассматривать, как крупный воспитательный фактор: в них заложены корни сложных трудовых процессов взрослого человека, их можно, пожалуй, назвать детскими орудиями производства. Вытесняя из детского обихода игрушки антигигиенические и идеологически вредные (есть и такие), надо пропагандировать «орудия производства» — строительные кубики, песочницы и пр.

Недопустимо забывать и о музыке. В научном институте охматмлада к занятиям музыкой привлекались малыши, начиная с 10-месячных. Для этой младшей группы (от 10 до 16 месяцев) использовали, разумеется, самые primitive инструменты: повешенные на веревочках колокольчики и бубенцы, подобранные по тактам, и цимбалы. Дети ритмически дергали за веревочки и с явным наслаждением слушали. Цимбалы в руки не давались, на них играла воспитательница. В старших группах (от 16 мес. до 3 лет) прибегают уже к роялю и к песне, пели «Ладушки» и «Пелушок — золотой гребешок», сопровождая

песню хлопанием в такт. Как показали наблюдения, эти занятия сообщали детям бодрое и радостное настроение, указывали на нервные и недисциплинированные, способствовали развитию коллективизма, сосредоточенности внимания, активизации слуха.

О чем говорят все эти педологические опыты научного института охраны материнства и младенчества? О том, что социальное воспитание, воспитание в духе коммунистического коллективизма необходимо, действительно начинать с первого же года жизни ребенка. Тогда в наши дошкольные учреждения дети будут поступать уже в известной степени подготовленными, с уже развитыми

социальными и коллективистическими навыками, что, несомненно, значительно облегчит работу дошкольных учреждений.

Проблему постановки преддошкольного воспитания в Западно-сибирском крае надо поставить на практические рельсы и двинуть вперед. Необходимо, по договоренности с охраной матмлада, выделить ясли для проведения данной работы хотя бы в порядке местного опыта, и приступить к делу. Нельзя забывать, что в преддошкольном воспитании заинтересованы не только педологи яслей, но и вся масса дошкольных работников и вся система коммунистического воспитания вообще.

Проф. О. Дорошенко

Как общественно-полезную работу дошкольника подчинить учебно-воспитательным целям

Анализируя планирование и учет работы в дошкольных учреждениях г. Новосибирска, нам пришлось убедиться, что многие из дошкольных работников все еще не изжили в своем подходе к этому вопросу влияния метода проектов. Этим объясняются во многих случаях ошибки в определении целей при выборе различных видов детской деятельности, отсюда и ошибки в выборе содержания общественно-полезной работы детей. По этому вопросу мы имеем четкую директиву ЦК партии в постановлении от 5 сентября 1931 г.: «Соединение обучения с производительным трудом необходимо проводить на такой основе, чтобы весь общественно-производительный труд учащихся был подчинен учебным и воспитательным целям школы». Применительно к дошкольным учреждениям эту директиву надо понимать таким образом, чтобы всю общественно-полезную работу, все виды детской деятельности подчинить учебно-воспитательным целям. Но это до сих пор еще не понято многими дошкольными работниками: общественно-полезная деятельность детей все еще часто рассматривается как самоцель и ей подчиняются учебно-воспитательные задачи в работе с детьми. Вот примеры из записей планирования и учета новосибирских дошкольных учреждений.

7-го числа: «Прогулка в сад; наблюдение за птицами; цель — дать детям представление о зимующих птицах и понятие о том, что полезных птиц нужно сохранять». Цель намечена правильно.

8-го: «Работа по дереву; цель — сделать кормушку для птиц». Неверно. Узкий практицизм, влияние проектности. Правильнее было бы так: содержание работы — «Работа по дереву, изготовление кормушки для птиц. Цель — дать или закрепить такие-то навыки (из программного отрезка по трудовому воспитанию) и закрепить представление о том, что полезных птиц нужно сохранять». Ведь знания мы даем не для того, чтобы дети сделали кормушку. Кормушка, ведь, — не самоцель нашей работы. Мы это трудовое общественно-полезное задание — «сделать кормушку» — даем детям для того, чтобы закрепить знание, дать навыки, содержание которых определяется программой, воспитать коммунистическое отношение к труду.

Вот и еще пример. 23-го: «Работа со снегом и лопатками. Цель — сделать горку при помощи пионеров». Опять проектность. Ведь сделать горку могли бы без всякого участия детей и сами пионеры или их родители, или, наконец, просто дворни. Здесь дело не в горке. Горка — не цель, а содержание занятия, выбранного с определенной педагогической целью, которая определяется программой и нашими воспитательными задачами. Вот как эта цель сформулирована в другом детсаду: «Цель работы — закрепить представление детей о том, что пионеры помогают детям рабочим, дать навыки коллективного труда, а также закрепить представление о свойствах снега: в руках тает, летится, при поливании водой на морозе превращается в лед».

Эти ошибки происходят не только оттого, что педагог не овладел еще техникой нового планирования, как пытаются объяснить дошкольные работники и инструктирующие их методисты, а потому, что не изжито еще влияние метода проектов.

Все еще замечается стремление всю общественно-полезную работу вынести за пределы дошкольного учреждения, игнорируя общественно-полезную работу детей в помощь своему коллективу, детям младших групп и т. д. На практике это приводит к перегрузке ребят: детей заставляют принимать участие в неинтересных и утомительных для них кампаниях, цель которых недоступна детскому пониманию. Часто по этому поводу нам задают недоуменные вопросы: «Значит не надо привлекать детей к соцстроительству? А не будет ли это возвратом к старому? Не приведет ли это к разрыву между теорией и практикой, к словесности: ведь сведения о соцстроительстве мы даем детям? Не приведет ли это к отрыву дошкольного учреждения от современности?».

На это прекрасно отвечает Н. К. Крупская (см. брошюру «С дошкольным воспитанием»): «Привлечь их к этому делу (социалистической стройке) надо, они сами к этому стремятся, ведь ребята — они очень подражают, но тут легко скатиться к тому, что даст труд ребят для производства. По-моему, это неверно, потому что, если бы все дошкольники что-нибудь делали полезное, ну, скажем, щипали паклю или еще что-нибудь, то от этого была бы одна миллионная доля для дела, а с другой стороны, если дело принудительное, если дать детям то дело, на котором они не растут, а которое их утомляет, не интересует, то это помешает их развитию». А такое стремление обслужить силами детей-дошколят потребности того или иного учреждения, содействовать той или иной общественно-политической кампании и в этом видеть цель общественно-полезного труда у нас еще есть.

Чтобы выяснить, как понимают и как осуществляют дошкольные работники директиву ЦК о подчинении всей общественно-полезной работы учебно-воспитательным целям, помочь им осознать и исправить свои ошибки, мы провели в Новосибирске сначала среди участников краевой дошкольной конференции, организованной для проработки программ, а затем и в ряде дошкольных учреждений края небольшую анкету.

Анкета была безыменной. После нескольких формальных вопросов, а именно: подготовка дошкольного работника, стаж дошкольной работы, тип дошкольного учреждения и группа, где проводилась общественно-полезная работа с детьми (или наблюдалась, если анкету заполнял инструктор-методист или инспектор), педагог должен был ответить на следующие вопросы: 1) содержание общественно-полезной работы; 2) место, где она проводилась; 3) сколько

раз повторялась до полного окончания работы и сколько времени дети затрачивали каждый раз; 4) какие учебно-педагогические цели ставились при выборе работы; 5) считает ли педагог эти цели достигнутыми и почему.

Тем, кто не сам проводил работу с детьми, а только наблюдал ее, а следовательно, мог и не запомнить, какие цели ставились, было предложено написать, считает ли он выбор работы правильным и какие цели он сам бы поставил, выбирая эту работу.

Анкет было собрано всего 182, в них описано 216 работ. Анализ их подтвердил нам, во-первых, то, что еще не изжито стремление всю работу выносить за пределы дошкольного учреждения — из всех работ только около 23 проц. было организовано в помощь своему детскому коллективу («дети делали игрушки для младшей группы», «санитарные полочки на дом», «горку для своего детского сада» и т. д.), а 77 проц. направлены за пределы детского сада и построены на участии детей в общественно-политических кампаниях. Соотношение, принимая во внимание силы и возможности дошкольника, неправильное; должно было бы быть как-раз наоборот.

Что касается ошибок в выборе работы и в постановке педагогических целей, то анкеты можно подразделять на следующие группы. Первая группа анкет говорит о том, что дошкольные работники, заполнявшие анкету, еще полностью находятся под влиянием «левацких» взглядов, как в выборе работы, так и в формулировании целей. Вот примеры.

«Дети собирали колосья на колхозном поле и тару среди крестьян» (дети городского очага, приехавшие на дачу в колхоз). Педагогическая цель — «помочь коллективизации села». И дальше педагог пишет: «Цель достигнута, так как дети собрали около пуда колосьев и 22 мешка».

«Писали плакаты и выступали перед рабочими на раскомандировках. Цель — помочь рабочим ликвидировать прорыв»(?!).

Здесь мы имеем полное игнорирование интересов ребенка-дошкольника, переоценку его сил и возможностей, превращение общественно-полезной работы в самоцель и игнорирование директивы ЦК о подчинении общественно-производительной работе детей учебно-воспитательным целям. К сожалению, таких ответов мы получили довольно много — около 18 проц.!

Вторая группа анкет — это те, где мы видим в формулировках уже как бы попытки подчинения общественно-полезной работы детей учебно-воспитательным целям, попытки связать эту работу с программными задачами, но самый принцип «подчинение общественно-полезной работы учебно-воспитательным целям» неверно понят. Например: «дети писали плакат для шахтоуправления

такого содержания: «Дети следят за добычей угля: даешь сто процентов угля на гора»; цель: «дать навыки коллективного труда и закрепить навыки по грамоте». Или: «дети делали папки для правления колхоза»; цель — «воспитать в детях стремление быть полезными колхозу и дать навыки работы с картоном и бумагой». Ошибка тут в том, что самый выбор работы не соответствует намеченной цели и не обуславливается ею.

Навыки коллективного труда нужно давать детям, но не на таком скучном и утомительном занятии, как писание плакатов, да еще с таким малопонятным содержанием; для навыков по грамоте для детей, которые только начинают учиться, длинный и сложный текст совсем не годится; поделка игрушек для детского сада в колхозе — занятие, интересное для детей, дающее простор детской инициативе и творчеству, — работа гораздо более соответствующая задаче воспитать в детях стремление быть полезным колхозу и дать навыки работы с картоном и бумагой, чем однообразная, трудная и скучная для детей работа по изготовлению папок «для правления колхоза».

Необходимо сначала наметить педагогические цели (программные задачи), исходя из программ по видам деятельности, учета развития детей, а затем уже, на основе изучения наиболее ярких и доступных детскому пониманию фактов из окружающей общественно-политической жизни или жизни детского коллектива, наметить общественно-полезную работу, а не наоборот: выбрать общественно-полезную работу, цели которой слишком далеки от детей, малопонятны, абстрактны и не могут быть интересны для них («помочь рабочим в борьбе за промфинплан, помочь коллективизации села»), а потом уже приписать программные задачи, как это, несомненно, имело место в вышеприведенных примерах. По существу общественно-полезная работа и тут остается самоцелью.

Третья группа анкет говорит уже о более правильном подходе к выбору содержания общественно-полезной работы детей. Например: «сделать игрушки для детей колхоза», «поделка ведерок и носилок для детской ползательной площадки», «сбор и починка книг в подарок колхозному детскому саду», «выступление детей по радио», «коллективная работа по устройству цветника». Все это такие работы по своему содержанию, которые наряду с навыками коллективного общественно-полезного труда, что является одной из основных наших воспитательных задач, несомненно могут помочь проработке программного материала — воспитанию и закреплению навыков речи (выступление по радио), навыков работы с деревом и бумагой (поделка игрушек), а также развитию у детей творчества и инициативы.

Но не это ставят себе целью педагоги, и в этом их ошибка. Цели здесь, как и в предыдущих анкетах, ставятся узкопрактические, проектные. Например: цель выступления по радио — «обслужить неорганизованных детей»; цель поделки игрушек для колхозных детей — «помочь организовать детский сад в колхозе и тем помочь раскрепощению женщины»; цель поделки носилок и ведерок для детской площадки — «помочь организации детплощадок в районе».

Иногда это просто ошибочная формулировка. Педагоги смешивают цель, которую должны поставить перед детьми с той педагогической целью, которую педагог ставит для себя. Например, в последнем примере перед детьми, конечно, может и должна стоять цель — «помочь организации летних детских площадок» (вернее какой-нибудь одной конкретной площадки), но для педагога — основные цели должны быть, примерно, такие: закрепить у детей знания о том, что советская власть строит для детей трудящихся много детских садов, яслей, площадок (из программы по общественно-политическому воспитанию), и вызвать в них желание помогать в этом; или же дать навыки работы с тем или иным материалом (из программы по трудовому воспитанию) и навыки коллективного труда и т. д.

В большинстве случаев в этих формулировках проявляется все то же стремление использовать детей для общественно-полезной работы, тогда как, согласно директиве ЦК партии, педагог должен уметь общественно-полезную работу использовать как один из активных методов проработки программного материала, как один из методов коммунистического воспитания.

У некоторых дошкольных работников (четвертая группа анкет) уже есть значительный сдвиг: у них и выбор работы правильный, и цели связаны с программными задачами. Но в постановке целей замечается разрыв учебно-воспитательного процесса, — ошибка, которая не может не отразиться на результатах работы. Например, содержание работы: «сделать игрушки для вновь открытой детской комнаты при клубе», цель — «научить детей обращаться с инструментами». Тут чисто учебная цель, никаких воспитательных задач педагог себе не ставит. В другом случае — «сделать перчатки, рукавицы и шапки из бумаги и материи детям младшей группы для стимулированной игры в стройку»; цель — «познакомить детей со свойствами бумаги и материи — бумага легко рвется, гибается, материя нет и т. д.». Тут тоже — чисто учебная цель. Или, наоборот: «поделка игрушек для неорганизованных детей жакта»; цель — «создать у детей радостное настроение от коллективного труда, и воспитать сознание, что они делают полезную работу, помогают неорганизованным детям».

Тут ставится только воспитательная цель и забываются «учебные» цели — приобретение детьми тех или иных навыков и ориентировок.

Возьмем для примера вышеприведенный случай с передниками. Эта работа проводилась с детьми в нашем присутствии в одном из дошкольных учреждений Новосибирска. Внешне учебно-методическая сторона работы была поставлена прекрасно: дети работали с большим интересом, познакомились со свойствами бумаги и материи, помогли друг другу... Но педагог не подчеркнул детям общественного значения работы, не сумел обставить передачу передников мел обставить передачу передников младшей группе так, чтобы создать у детей радостное, эмоциональное настроение, а просто отдал все работы дежурному со словами: «Ну, отнеси это к маленьким, а мы теперь пойдем гулять».

В других случаях, когда цель работы только воспитание тех или иных классовых установок вне связи с программными задачами по линии расширения детского кругозора и воспитания навыков, мы не гарантированы в выборе работы от разных заскоков: тут возможна и перегрузка детей, выбор работы, которая не интересует детей, которая ничего не дает им для их продвижения по программе, да и самая методика работы, продуманная без учета этих задач, не может быть правильной. Таким образом мы видим, что формулировка педагогических целей при выборе общественно-полезной работы должна быть очень четкой.

Постепенное подведение детей к участию в общественно-полезной работе имеет большое значение для общественно-политического воспитания детей. Правильная организация общественно-полезной деятельности дошкольников — осуществление уже с дошкольного возраста ленинского принципа коммунистического воспитания, который Ленин развил в своей речи на третьем съезде комсомола. «Молодое подрастающее поколение может учиться коммунизму только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариата и трудящихся против старого эксплуататорского общества». Но чтобы избежать при этом «левацких» заскоков и извращений, механического перенесения форм и методов общественно-полезной работы взрослой молодежи или даже школьников в работу дошкольных учреждений, необходимо помочь дошкольным работникам найти правильные пути для осуществления директивы ЦК о подчинении общественно-полезного труда учебно-воспитательным целям. Прежде всего необходимо дальнейшее изучение и обмен опытом; ведь, как видно из анализа анкет, на ряду с ошибками, имеем уже и положительный опыт. Главное же необходимо на основе обобщения этого опыта и учета педологических особенностей

ребенка-дошкольника выработать определенный критерий, которым педагог-дошкольник мог бы руководствоваться при выборе содержания общественно-полезного труда детей, и разработать методику его организации.

В итоге нашего предварительного и еще далеко незаконченного изучения опыта детучреждений Записбкрая мы считаем, что при выборе содержания работы следует руководствоваться (в основном) такими критериями.

1. Цель общественно-полезной работы должна быть вполне доступной детскому пониманию и содействовать воспитанию у детей классовых коммунистических установок; содержание работы должно обеспечить детям ряд ярких, эмоциональных переживаний и содействовать развитию у ребят инициативы и творчества.

2. Самая работа должна быть вполне посильна для детей — ни одно из требований охраны детского здоровья и физического воспитания не должно быть нарушено. На ряду с этим, работа должна обеспечить продвижение детей по программе: расширение детского кругозора, приобретение или закрепление определенной суммы намеченных в программе навыков и элементарных знаний.

3. Работа должна обеспечить максимум активности со стороны каждого ребенка, принимающего в ней участие, как бы ни были организованы дети для работы (разбиты на бригады, работают фронтально или каждый индивидуально). Учитывая повышенную активность и эмоциональность детей этого возраста, нельзя допускать таких работ, при которых часть детей работает, а другая вынуждена наблюдать свои очереди или помогать «советами».

Последний принцип наиболее часто нарушается в практике наших дошкольных учреждений; не выдержан он и в методических указаниях проекта программы (по оргмоментам), к которым наши дошкольные работники не всегда умеют отнестись критически, а этого требует, в целях проверки программы, Наркомпрос. Так, например, в ряде дошкольных учреждений, согласно указаниям программы, в связи с орг. моментом «устройство уголка книги», была проведена такая «коллективная» общественно-полезная работа: «сделать полочку для книг». В группе 20 человек; 5-6 человек делают полочку вместе с пионером. А остальные дети? Работа остальных детей, как видно из учетных записей, сводится вот к чему: «они советуют, где прибить полочку», «вбивают гвозди в стену», «поддерживают полочку, когда товарищи ее вбивают» и т. д. По отзывам большинства дошкольных учреждений эта работа проходила скучно, без подъема, и в смысле продвижения детей дала очень незначительные результаты. Есть в программе и еще ряд таких ошибок. Причиной этого является то, что в проекте программ ча-

сто содержание общественно-полезной работы диктуется темой оргмомента, а не программными задачами, чего никак нельзя допускать.

Такой ценный вид общественно-полезной работы, как детские субботники, совсем упущены в методических указаниях программы. Но этот недочет программы дошкольные работники уже исправили, проявив очень ценную инициативу: во многих дошкольных учреждениях каждую декаду проводится так называемый «санитарный день». Проходит он, как нам приходилось наблюдать, необыкновенно оживленно и радостно; все заняты: одни моют кубики, другие — цветы в уголке природы, третьи — чистят аквариум, убирают в шкафу игрушки. При этом закрепляются гигиенические навыки, дети приобретают ряд новых ориентировок, намеченных в программе (например: горячая вода лучше смывает грязь, чем холодная; растения требуют ухода за собой и т. д.). Конечно, этот вид работы допустим только при условии, что вся основная уборка помещения заранее сделана техническими работниками. Дети же принимают участие только в уборке своих игрушек, уголков и т. д.

Во многих учреждениях устраивались и очень удачно проходили детские субботники по устройству огорода, починке садового и огородного инвентаря в связи с переходом на летние условия работы, по уборке и украшению помещения к празднику, по сбору урожая со своего огорода. Иногда такие детские субботники устраивались совместно с ближайшим нацменсадом (казацким, немецким), что дало прекрасные результаты в смысле интернационального его воспитания.

Как уже указывалось нами, пределы общественно-полезной работы, направленной за границы дошкольного учреждения, нужно сильно сократить. Это учтено уже в наших программах в самом выборе тематики организующих моментов.

В тезисах к докладу «Принципы построения программ» (см. «Материалы к конференции городских дошкольных учреждений») т. Левин-Ширина пишет: «По линии содержания, в отличие от прежней тематики, основное место в программе занимают оргмоменты, направленные к устройству и организации жизни самого дошкольного учреждения, и значительно меньше оргмоменты, связанные с участием детей в революционных праздниках и общественно-политических кампаниях. Это обусловлено стремлением строить работу на близком и интересном материале, избегая той перегрузки, которая имела место в прежних материалах». Это уже само собой приводит к ограничению видов общественно-полезной работы за пределами дошкольного учреждения. И это правильно. Нужно направить активность и внимание детей в основном на улучшение жизни своего коллектива внутри дошкольного

учреждения. В основу организации общественно-полезной работы дошкольников нужно положить еще и лозунг третьего дошкольного съезда — «участие детей в строительстве своей жизни», понимая его как посильное участие детей в борьбе за качество работы в дошкольных учреждениях. Ведь как школа, так и дошкольное учреждение — это участок социалистического строительства. Борьба за качество учебы делает школьника сопричастным соцстроительству при условии, конечно, если педагог сумел помочь детям осознать это. В дошкольных учреждениях, и, главным образом, в старшей группе также возможно и нужно воспитывать в детях сознательное стремление бороться за овладение навыками и знаниями, а частности навыками чистоты и порядка, навыками организованной коллективной жизни, наконец, навыками грамоты и счета, помогая в этом друг другу, помогая отстающим детям своего коллектива, у которых нет дома условий для приобретения этих навыков (работа по устройству санитарных уголков или уголков для занятий дома, изготовление лото грамоты, разнообразных счетных игрушек, помощь маленьким при проведении режимных моментов, изготовление для них технических игрушек и т. д.).

На этом, главным образом, и нужно строить общественно-полезный труд дошкольника. Но, конечно, только этим ограничиться нельзя. Совершенно лишит детей участия в общественной жизни старших, в их борьбе за разрешение задач соцстроительства, строительства нового быта было бы неправильным. Есть много моментов, близких и понятных детям, в которых они могут и хотят принять участие: руководительница едет в колхоз, чтобы помочь детскому саду, дети страшно заинтересованы — а чьи там дети, что они там делают, почему им надо помочь? Когда любопытство детей удовлетворено, они обязательно сами тоже захотят помочь ребятам колхозного детского сада. Взрослые во дворе, где помещается дошкольное учреждение, устроили субботник для расчистки двора от снега. Дети требуют, чтобы им отделили участок, который они «сами» расчистят, и устраивают свой «субботник».

При рабочем клубе, при ликпункте открылась детская комната-ясли. Матери многих детей, посещающие ликпункт, носят туда своих маленьких детей. Дети знают об этом: «мама учится, Ленин велел учиться всем, чтобы лучше управлять машинами» (из детских высказываний). Дети во время экскурсии в клуб увидели, что у малышек «совсем мало игрушек», — «надо помочь малышам» и т. д.

Борясь с «левыми» загибами, мы не должны забывать и о правой опасности, главной опасности на данном этапе, в данном случае — опасности свести общественно-полезную деятельность детей-дошкольников к простому самообслужи-

ванию, вне связи с современностью, с задачами соцстроительства. Общественно-полезный труд детей в пределах или за пределами дошкольного учреждения нужно строить так, чтобы дети, выполняя хотя бы маленькую работу (в меру своих сил и возможностей), «учились бы к каждому маленькому вопросу подойти

с точки зрения общей цели, с точки зрения общего интереса» (Крупская). Только при этом условии общественно-полезный труд будет служить задачам воспитания у дошкольника классовых общественно-политических установок, а это — одна из важнейших задач комвоспитания.

Х Р О Н И К А

Л. Бухарева

Краевое дошкольное совещание

В сентябре месяце 1933 г. в Новосибирске было созвано краевое дошкольное совещание. На совещание вызывались инструктора-методисты, инспектора, зав. образцовыми учреждениями и педкабинетами. Всего присутствовало 80 чел. из 35 районов.

Цель совещания — наметить условия перехода дошкольных учреждений края с летних форм работы на зимние.

Совещанием проработаны следующие вопросы:

1. Подготовка дошкольных учреждений к работе в зимний период (доклад зав. крайОНО т. Теряева).

Поднятие качества работы в дошкольных учреждениях (содоклад проф. Дорошенко).

2. Задачи массовой методработы (доклады т. Динбир и содоклад Сталинского педкабинета).

3. Сообщение ИПККНО о повышении квалификации дошкольных работников (докл. директора ИПККНО т. Воробьева).

Обсуждение предстоящей в зимний период работы детучреждений проходило при большой активности присутствовавших на совещании. Выступавшие в прениях делали упор на необходимость лучшего изучения опыта мест и передачи его положительных моментов другим районам. Большое внимание было уделено работе с кадрами, их слабой квалификации. Отмечались случаи, когда на дошкольную работу пролезали кулачки. Это обстоятельство обязывает до-

школьных работников особо усилить классовую бдительность и вести решительную борьбу со всякими вылазками классового врага на фронте дошкольного воспитания. В выступлениях указывалось на запоздание указаний крайОНО по закреплению сети и перестройке работы в связи с переходом дошкольных учреждений на зимний период. Кроме того отмечались случаи несвоевременной засылки методических материалов (оргмоментов для сельской местности). Выступающие отмечали недостаточную работу на местах по укреплению материально-финансовой базы, указывали на необходимость скомплектовать и довести до каждого района постановления правительства и краевых директивных организаций о дошкольной работе, с тем чтобы ни одно из этих постановлений не являлось не использованным. Методруководство в сельской местности должно быть поднято на принципиальную высоту. На местах необходимо организовать помощь городских дошкольных учреждений сельским, привлечь к делу дошкольного воспитания широкую общественность и вместе с нею драться за коммунистическое воспитание детей дошкольного возраста.

Итоги работы совещания найдут свое отражение в документах крайОНО, направляющих деятельность горрайОНО и практических дошкольных работников на ликвидацию имеющихся прорывов и выполнение намеченных задач.

За что снят с работы заведующий школой № 5 в Сталинске т. Леонов

2 сентября текущего года школу № 5 в Сталинске посетил зав. крайОНО т. Теряев. Им обнаружен ряд вопиющих фактов невнимательного, недопустимо небрежного отношения со стороны руководителей школы к созданию элементарных условий нормальной учебы.

В школе неимоверная грязь. При входе нет ни железной скобы, ни решетки, где ребята могли бы вытереть ноги. С комьями грязи на ногах, в верхней одежде школьники идут прямо в классы. Вешалка отсутствует. В баке кипяченой воды нет, нет кружки и таза. Кипятильник, по сообщению завуча, только что «сдан в ремонт». Ребята достают сырую воду для питья вне школы. Нет умывальников, — они также «сданы в ремонт».

Площадка между двумя зданиями школы в антисанитарном состоянии, хотя требовалось немного, чтобы заблаговременно привести ее силами школы и шефа в надлежащий вид.

Налицо бесхозяйственное отношение к школьному имуществу: нет описи школьной библиотеки. Библиотекарь при уходе в отпуск оставил незамкнутым книжный шкаф, новый работник, принявший библиотеку, не знает, что в библиотеке должно быть и что есть, и до сих пор не удосужился охранить книги от расхищения.

К началу занятий школьники не обеспечены перьями, чернилами, чернильницами и мелом, несмотря на то, что все это в необходимом количестве есть в Сталинске. Малому ребенку понятно, что при таких условиях начинать учебные занятия было нельзя. Даже больше того — в школе есть запас карандашей в 2700 шт., а между тем учащимся карандаши не выданы, и половина детей, не принеших своих карандашей из дома, не могут писать. В это же самое время завуч школы т. Бакин, которому безусловно надлежало бы поинтересоваться, как обстоит дело с карандашами, не знает о наличии карандашей и заявляет, что их в школе нет.

В переменах ребята сидят в классе, форточки не открываются, классы не проветриваются.

Вопреки указаниям Наркомпроса и крайОНО, в школе введена так называемая «кабинетная система», заключающаяся в том, что школьники после каждого урока во вред делу переключиваются из одной пустой комнаты в другую.

Занятия по труду являются образцом того, как не нужно и вредно работать: в комнате, наполовину заваленной хламом, десяток ребят в нарушение про-

граммы заняты беспорядочным делом, два десятка других бездельничают и шалят, так как не могут быть заняты на работе по емкости мастерской, — а все вместе взамен трудовых навыков приобретают навыки расхлябанности, недисциплинированности, дезорганизации.

Квартiry учителей в бараке при школе находятся в антисанитарном состоянии. Со стороны администрации школы и, главным образом, со стороны самих жильцов не предпринимается каких-либо мер к созданию хотя бы мало-мальских культурных условий жилья.

В результате всего этого школа превращена по сути в образец некультурного учреждения, на примере которого следует учиться, как нельзя работать, а школьники с первых же дней учебы ставятся в условия, толкающие их на путь антисанитарии, расхлябанности, недисциплинированности.

Кто же является конкретным виновником такой позорной подготовки к учебе? 1. Зав. школой т. Леонов (работает в школе с апреля). 2. Зав. хозяйством школы т. Шакин. 3. Завуч по II ступени т. Бакин (работает в школе шесть дней). 4. Завуч по I ступ. т. Березников (работает завучем с 15 августа).

Все эти товарищи, вместо того, чтобы мужественно признать свои крупнейшие упущения в работе, пытались оправдаться уймой несуществующих на самом деле «объективных причин», не предприняли должных мер к тому, чтобы настоящему привлечь на помощь школе шефов (цех железо-монтажа) и родителей.

Приказом по крайОНО за бесхозяйственное отношение к выполнению своих обязанностей заведующего школой т. Леонов немедленно снят с работы. Снят с работы и т. Шакин — зав. хозяйством школы — за формальное отношение к своим обязанностям, за крупнейшие упущения в хозяйстве школы, за антисанитарное состояние школы. Завуч по II ступени т. Бакин за допущенные крупнейшие упущения в постановке и организации учебных занятий достоин снятия с работы. Но, учитывая, что т. Бакин работает в школе только шесть дней, ему вынесен выговор за формальное отношение к своим обязанностям, за невнимательное и пренебрежительное отношение к так называемым «мелочам школьной жизни», решающим качество учебной работы. Завучу по I ступени т. Березникову указано на необходимость более настойчивой и упорной борьбы по улучшению условий и качества работы групп I ступени.

Вывать детей из цепких лап улицы

(Вниманию Бийского райОНО).

Очень плохо, когда непосредственные работники различных ведомств начинают проводить свою работу, ту работу, которую они должны проводить ежедневно и ежечасно, только по-кампанейски.

К числу таких ведомств я отношу и Бийский райОНО.

В момент проведения кампании по борьбе с детской беспризорностью аппарат РОНО бегаёт по базарам в поисках беспризорных. Комиссии одна за другой ездят по детдомам — проверяют упитанность, загрязнённость и пр. и пр. воспитанников. Это не плохо. Но плохо и очень плохо то, что по окончании кампании вопросы детской беспризорности и состояния детдомов совершенно забываются.

Ведь основное в деле борьбы с детской беспризорностью — это налаживание работы в детдомах и детколониаль. Налаживание не только с материнской стороны, но и со стороны воспитательной, ибо если в детдоме не будет проводиться работа по перевоспитанию, по привитию трудовых навыков, то такой детдом превратится в учреждение, выпускающее антисоциальных, вредных для общества людей. А вопрос воспитательной работы упирается прежде всего в подбор таких работников, которые могли бы проводить воспитательную работу, упирается в необходимость методического руководства со стороны РОНО, живого инструктажа.

Как-раз этим-то основным вопросом Бийский РОНО совершенно не уделяет внимания.

Вот Енисейский детдом. Заведывающий этим детдомом т. Еланин с воспитанием ребят до детдома никогда не соприкасался. Но это еще полбеда. Беда в том, что он в детдоме бывает раз-два в месяц. Он или ездит в город за продуктами, или занят в сельсовете, в колхозе (он является секретарем партийной).

Воспитатель в детдоме — один на 50 воспитанников — является случайным человеком. Приехал он летом из ЦЧО и рад был устроиться на какую-нибудь работу, хотя бы даже и воспитателем в детдом — по профессии он огородник. Тут беда в том, что он по совместительству и завхоз, и кладовщик, и конюх, а потому, даже при желании, воспитательной работой ему заниматься некогда.

Но может быть Енисейский детдом исключение? Нет, в Чемровском детдоме нет ни заведывающего, ни воспитателя, а есть только завхоз. Может быть РОНО об этом не знает или знает, но не име-

ет работников? Тоже нет. И знает, и послать есть кого, но не посылает. В нынешнем году Бийский райОНО отказал в приеме на работу целому ряду работников. А вот для детдомов не удосужился подобрать руководителей, и понятно, что это немедленно отразилось на состоянии воспитательной работы.

Предоставленные в течение круглых суток самим себе, дети (возраст их от 8 до 16 лет) развлекаются и «воспитываются» улицей.

Имея в своей среде значительную часть детей, взятых с улицы, детдомовцы естественно подпали под влияние последних, как более «опытных», с большим жизненным опытом на базарах, в притонах, прошедших, что называется, и огонь, и воду, и медные трубы.

Ребята обогащают свой язык блатными словами. Они соревнуются друг с другом по части — кто кого лучше и длиннее обложит матом. Но они соревнуются и в другом. Они соревнуются на то, какой отряд-шайка «чище сработает», — обворует какой-либо огород. А сегодня один отряд побил рекорд! Изпод носа ночного сторожа из погреба кооперации ребята растаскали и разбросали целую бочку свежесоленных грибов.

Вторым претендентом на первенство является группа, сумевшая обокрасть самих себя, — из интерната утащили 8 пар ботинок. Когда надоедает воровство, детдомовцы переключают свою энергию на другое. С большим интересом проходит охота на собак, кошек, на деревенских ребят. Одна группа ребят из детдома устроила охоту даже на взрослых людей. Соседскую женщину камнями загнали в дом и в течение двух дней не выпускали ее оттуда.

Ребята проводят свою работу и в школе. Сегодня они обложили данью деревенских ребят — принести им всем по куску хлеба завтра им понадобились нитки, и они вменяют в обязанность каждого принести по клубку ниток. Детский крик поднимается по деревне. Ребята боятся итти в школу. Родители их, прокляная детдом, толпами идут в школу жаловаться.

И таких фактов можно набрать еще очень много.

РайОНО о всех этих безобразиях знает, но, видимо, считает, что все это в порядке вещей.

Кто-то свыше должен вмешаться в это дело. Может быть, надо пересмотреть всю систему руководства в детдомах, но ребят надо вырвать из цепких лап улицы.

Учитель.

Проф. А. А. Сухов

Что нужно читать по экономической географии Зап. Сибири

Экономическая география прочно вошла в программу советской школы всех ступеней, что объясняется жизненной необходимостью этой дисциплины для социалистического строительства. Так, экономическая география СССР участвует в решении следующих проблем, выдвинутых т. Сталиным в историческом докладе на XVI съезде ВКП(б). Это «прежде всего проблема правильного размещения промышленности по СССР. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность, как ведущую отрасль народного хозяйства... Далее, проблема правильного размещения сельского хозяйства по СССР, проблема специализации наших областей по сельско-хозяйственным культурам и отраслям». Сибирский читатель знает, что Западная Сибирь призвана сыграть крупнейшую роль в решении обеих проблем: во-первых, как часть УКК — Урало-Кузнецкого комбината; во-вторых, как одна из важнейших сельскохозяйственных баз СССР. Отсюда приобретает особый интерес специальная экономическая география УКК в целом, а также Уральской области Зап.-сибирского края, Казакстана и других частей УКК в отдельности.

В настоящей статье делается пробная сводка тех источников, которыми могло бы воспользоваться западно-сибирское учительство при повышении своих знаний по экономической географии края. При этом обязательна беспощадная чистка на этом участке научной и учебной литературы путем марксистско-ленинской критики всего наличного материала и путем последующего устранения некоторых книг и статей, находящихся до сих пор в обращении, но дающих вредные методические, экономические и политические установки. Сюда в первую голову относится написанная коллективом авторов и выпущенная в 1928 г. крайиздатом «**Экономическая география Зап. Сибири**». Разбор этой книги тем настоятельнее, что она на титульном листе «саморекомендуется» в качестве пособия для учителей 1-й и 2-й ступе-

ни, для учащихся разных категорий и для самообразования. Кроме того, других курсов экономической географии Сибири и, тем более, Западной Сибири «в природе не имеется». Кто виноват в этом — крайОНО, Огиз или специалисты, разбирать тут не будем, но неблагоприятное определенное есть и его надо спешно ликвидировать. В частности, мне хорошо известно, что местное крайбюро краеведения с полгода собирается выпустить в свет экономическую географию Западной Сибири, но дело почему-то подвигается крайне медленно. Необходимо, чтобы крайОНО приняло все меры для его ускорения.

Итак, вернемся к разбору «Эконом. географии Сибири» 1928 г. Что прежде всего бросается в глаза при ее чтении? Книга напечатана в 1928 г., когда проблема УКК ясно обозначилась и о ней шли горячие дискуссии, в 1928 г., когда партия и советская власть, учтя всю сложившуюся обстановку, взяли курс на массовую коллективизацию сельского хозяйства, обязательным элементом которой является ликвидация кулачества, как класса. И вот, никто из авторского коллектива не упомянул об УКК ни слова, хотя бы там, где признана необходимость подвоза кузнецкого угля на Урал (стр. 268). О Тельбесском металлургическом заводе говорится, но его целью выставляется исключительно обслуживание края (там же). Авторы по-областически отмахнулись от запроса об обращении Западной Сибири в часть второй угольно-металлургической всесоюзной базы для социалистического строительства во всем СССР. Одновременно они тоже по-областически и в полном согласии с Троцким намечали зависимость будущего развития Сибири от капиталистической заграницы. На стр. 303 — последней в тексте, где дается заключительный аккорд всего изложения, мы читаем: «Уже теперь достаточно четко определяется экспортный характер сибирского хозяйства. Дальнейшее развитие последнего в значительной мере зависит от международных рыночных отношений. Неправда ли, перед нами как будто отрывок из пресловутой речи Троцкого о будущем Сибири? Этот пункт практической программы, обра-

щавшей Сибирь в перспективе в сырьевой, преимущественно аграрный прирост к капиталистическим промышленным государствам, ставил в порядок дня широкий вывоз сельскохозяйственных продуктов. Кто же должен был дать соответствующие товарные фонды? На этот вопрос мы тоже находим антисоветский ответ, данный авторами кондратьевцами (Шилдаевым и Максимовым) в прямо издевательской форме (стр. 204). Они знали, что социалистическое «землеустройство стремится к перемещению населения к товарищеским формам землепользования, для организации, вместо отдельных мелких крестьянских хозяйств, крупных и средних коллективных хозяйств». Какие же основные средства предлагались сибирскими кондратьевцами для достижения такой цели? Замечательные: во-первых, отвод земли выселкам и частям селений, т. е. кулацким лжеколхозам; во-вторых, разбивка земель на подворные участки. И так, «через отруб — к социализму!». До такого лозунга не легко додуматься. Прибавьте сюда лозунг о прочности раз созданных земельных отношений, т. е. закрепление отрубов и участков за кулаками единоличниками и колхозниками. Тогда сразу выясняется, что именно кулацкие хозяйства должны были, по замыслу господ кондратьевцев, сделаться поставщиками сырья и пищевых припасов на мировой рынок.

Итак, в области экономической политики рецензируемая книга комбинировала троцкистское неверие в построение социализма в одной стране (читай: «в СССР») и троцкистскую же установку на фактически капиталистическое развитие Сибири (и всего СССР) с кондратьевским курсом на смычку заграничной буржуазии и сибирского кулачества. После сказанного читатель уже не удивится тому, что нэп для авторов — только средство для развития рыночных отношений, представляемых ими капиталистически. О том, что нэп введен для победы социализма над капиталистическими элементами города и деревни, одни из составителей учебника забыли, а другие и знать не хотели.

Таким образом, вся система экономических и политических взглядов разбираемого учебника подложит безоговорочному осуждению, как помесь уклоницистских и контрреволюционных теорий различного сорта. Вполне понятно, означенная система взглядов отразилась и в физикогеографических, и в исторических, и в демографических отделах учебника. К этому присоединяется ряд грубых фактических ошибок и явная халтурность некоторых глав.

На страницах 5-7 хозяйственная отсталость Сибири в более отдаленном прошлом, до постройки железнодорожной магистрали, объясняется исключительно естественно-историческими условиями: слабо развитой береговой линией, природной изоляцией края от прочих стран и т. д. Совсем так, как у

Баранского, объясняется медленность прошлого хозяйственного развития России в целом². И авторы учебника и Баранский не видят социальных причин хозяйственной отсталости, будучи целиком в плену, вольном и невольном, у географического материализма. Ведь, последний так услужливо и приятно для капитализма объясняет слабое хозяйственное развитие колоний не гнетом со стороны метрополий, а именно естественными условиями.

На стр. 7-8 учебник неожиданно воодушевляется и поет гимн «бурному развитию сибирского хозяйства» в результате постройки железной дороги. «Сибирь стала поставщиком сырья мирового масштаба, конкуренткой Аргентины, Америки (конечно, САСШ. А. С.), Дании». Ни слова о тормозящем влиянии положения Сибири, как колонии и при том каторжной колонии царской России, которая и сама была отнюдь на передовой среди капиталистических государств. Видно только, что авторы оглядывались на дореволюционную пору с определенным сожалением, плохо маскируемым несколькими строчками в честь советской власти и в осуждение хищничества капитализма (конец стр. 8).

Из всех разделов о природе сравнительно приемлемы разделы о поверхности река, климате и растительности но они — в экономгеографии — поданы в резком отрыве от народного хозяйства. Совершенно жалки и ничемны по своей краткости и редкому незнакомству с предметом разделы о почве и полезных ископаемых и, наконец, ужасен раздел о животном мире. Невероятную путаницу в классификации, внесенную, говорят, одним из редакторов, венчает такой перл (стр. 74): «Крупнейшей сибирской рыбой является огромная белуга, называемая здесь «калуга», принадлежащая к лаконогим млекопитающим (!!). Рыба, принадлежащая к млекопитающим! Наш горе-зоолог учился, очевидно, своей премудрости на шуточной поэме, где повествуется: «Чудо-юдо рыба-кит под ракитой лежит». По своему неведению, доходящему до святости, автор (или редактор) спутал рыбу-калугу (дальневосточную белугу) с млекопитающим белухой, при том китообразным, а не лаконогим.

Самый обширный отдел книги (стр. 85—156) называется, неизвестно почему, «трудовые ресурсы», а на деле представляет старомодный, перегруженный донельзя экспонатами этнографический музей. Здесь выставлены манекены представителей различных племен в их так называемых национальных костюмах, старинная утварь, идолы и т. п. Мы узнаем, что у палеазиатов есть религиозное почитание медведя; слышим про форму носов, рост, цвет волос; на-

² См. мою рецензию на работы Баранского Н. в № 1 «Просвещения Сибири» за 1932 г.

учаемся тому, что «примитивность» натуры самоеда сказывается во всех его потребностях и в общем укладе его жизни». наших археологически настроенных этнографов совершенно не заинтересовали — преобразование всего быта при советской власти, внутрплеменная классовая борьба, руководство со стороны компартии и советской власти наступлением трудящихся масс нагойонов, баев, аксакалов, шаманов и других эксплуататоров. Внимание наших авторов-специалистов привлечено, наоборот, как магнитом, к расовым особенностям, и они, не обинуясь, несколько раз говорят об отдельных народах, как носителях специальных форм хозяйственной и культурной жизни. Наш слух ловит в этой концепции ноты, созвучные расистской «социологии» германских фашистов. Разные империалисты точно так же целиком одобряют тезис о вымирании камчадалов, юкагигов, угрофиннов (стр. 103 и 113) от каких-то внутренних или внешних физикогеографических причин. Оказывается, жесточайшая эксплуатация паризма, кучества, кулачества и церкви отнюдь не была решающим фактором исчезновения или уменьшения численности ряда племен. А вот при советской власти вымирание коренных народностей прекратилось и уступило место росту их численности. Юкагиры, остяки, гиляки, чукчи и т. д. гонят прочь попов и шаманов, кулаков и баев, становятся строителями социализма, комсомольцами, партийцами, красноармейцами, рабочими, служащими, селятся в оборудованных «по-европейски» жилищах, едят хорошо приготовленную пищу. Закройте свою лавочку, господя расисты!

Наш вывод: «Эконом. география Западной Сибири» 1928 г. в общем и целом явно реакционна и должна быть окончательно исключена из числа учебных пособий³. Где же найти удовлетворительный материал по экономической географии Западной Сибири и по элементам физической географии, которые важно учесть и использовать при развертывании социалистического строительства? Здесь, прежде всего выделяется обширная статья И. Трелина «Размещение промышленности края во второй пятилетке» в № 5-8 «Социалистического хозяйства Западной Сибири» за 1932 г. Весьма существенно то, что она, во-первых, написана одним из тогдашних руководителей крайплана и что, во-вторых, она является развитым резюме ряда работ сотрудников Новосибирского института промышленно-экономических исследований (ИПЭИ), директором и одним из сотрудников которого был все время т. Трелин. Статья отвечает в своей вводной части (№ 5) на призыв т. Эйхе раскритиковать, наконец, вредительские и уклонистские установки «Материалов к генеральному пла-

ну развития народного хозяйства Сибирского края», изданных под главной редакцией Яглома в 1930 г. (Сибкрайиздат, Новосибирск). В дальнейших номерах намечаются линии развития народного хозяйства Западной Сибири, правда, не на вторую только пятилетку, а на более длительный срок. Важно было дать именно направление развития края, и это сделано.

Знаменитый ягломовский фолиант принадлежит также к числу до сих пор ходячих книг и конкурирует по количеству и качеству вредных, явно и скрыто контрреволюционных, взглядов с пресловутой «Экономической географией Сибири». И тут мы встречаем contraddикцию (тот же Шиддаев), и троцкизм в вопросе о коллективизации (вторую следовало будто бы отложить до подведения высокой технической базы под сельское хозяйство), и определение социализма, как «высокого уровня потребления, обусловленного высоким уровнем развития производительных сил». Экспроприация капиталистов, помещиков и других крупных собственников пролетариатом и трудовым крестьянством, диктатура пролетариата, национализация средств производства, плановый характер социалистического хозяйства благополучно выпали из поля зрения Яглома и прочих редакторов и авторов. Социализм у них стал похожим, как две капли воды, на преуспевающий капитализм в изображении бывшего американского президента Гувера или «мозгового треста», созданного из профессоров и других специалистов Рузвельтом, премьером Гувера.

В обосновании размещения производства «Материалы» стоят целиком на базе буржуазной теории Альфреда Вебера⁴, особенно рекомендованной Н. Баранским. Принципы Вебера сводятся в конечном счете к единому принципу — получению максимальной прибыли частнокапиталистическим предприятием, и уже поэтому непригодны для социалистического хозяйства. Однако, эта сущность маскируется будто бы пригодными для всех времен и способов производства «ориентациями» (принципами отыскания «штандорта» или оптимального места для предприятия) вроде ориентации на месторождения топлива, на имеющиеся уже скопления предприятий и т. п. Отсылая читателя за подробной критикой Вебера к названной выше статье т. Трелина, укажем, что в противовес энгельсовской директиве⁵ о равномерном размещении крупного производства в социалистическом обществе Вебер приходит к односторонней концентрации всей индустрии только в немногих районах с обращением большей

⁴ «Теория размещения промышленности» «Книга», 1926. Ленинград-Москва. Изложил и перевел Н. Морозов под редакцией с предисловием Н. Баранского.

⁵ «Антидюринг» Изд. ИМЭ. 1930 г., стр. 232.

части территории любой страны в сельскохозяйственные местности. Мы идем к уничтожению противоположности между районами передовыми и отсталыми, между городом и деревней и пр.; по Велбуру же эта противоположность становится максимальной.

Из отделов «Материалов», могущих быть использованными, укажем на часть IX — «Экспорт», где ценны данные о зарубежных рынках (все же нужны большие поправки на мировой кризис) и на некоторые соображения по химии-дустрии. Что касается сведений о полезных ископаемых, то они безнадежно устарели.

Частичной заменой курса «Экономической географии Западной Сибири» может служить сборник «Западно-сибирский край», выпущенный Запсибуправлением Нархозучета в 1932 г. Тут, во-первых, рекомендуется прочесть физико-географическое описание края (стр. 143—201), составленное бригадой научных работников Западно-сибирского общества краеведения. Во-вторых, полезна статья о путях хозяйственного развития Западной Сибири (стр. 58—105) на ту же тему, что у И. Трелина, и нуждающаяся в той же оговорке: строительство, предположенное для второй пятилетки, развертывается в течение более длительного периода. Нельзя зато рекомендовать статью т. Ф. Хоробрых (стр. 106—121, «Рациональное размещение социалистического сельского хозяйства») из-за ее уклона в сторону сверхспециализации районов. Так, в животноводческой Барабе им запроектированы три зоны: 1) прижелезнодорожная центральная, 2) северная и 3) южная. Первая, по Ф. Хоробрых, обращается в полосу интенсивного молочного хозяйства. Здесь сосредоточиваются крупные маслодельные заводы и, следовательно, соответствующее количество скота. Полеводство подчиняется полностью задачам кормодобывания, при чем все же растет нехватка, а вместе с нею подвоз концентрированных кормов из других районов. Кроме того, изгнание зерновых культур вынуждает доставку извне также продовольствия для населения. Этим левые загибы не ограничиваются. Третья зона — мясная — формирует свое стадо из материала, поступающего из северной мясо-молочной и забракованного в молочной зоне. Таким образом, мясное скотоводство не имеет собственного маточного состава и, значит, собственного законченного оборота стада. При этом, перегон молодняка на сотни километров с севера в центр, а потом на юг влечет за собой опасность эпизоотий и т. д.⁶ Не нужно забывать и про перегрузку т. Хоробрых некоторых

районов льном в противоречие к центральным директивам⁷.

Из дополнительных пособий по освоению экономической географии края в Новосибирске изданы крайпланом в 1932 г. «Труды первого краевого энергетического съезда Западной Сибири». При инвентаризации энергоресурсов Западной Сибири съезд выполнил до известной степени одно из указаний ленинского «Наброска плана научно-технических работ» (апрель 1918 г.). Стремясь подвести многообразную базу под электрификацию социалистического хозяйства, Ленин настаивал на том, что следует обратить внимание на непервосортное топливо (угли местного значения, торф, сланцы), а также на двигательную силу воды и ветра. В работах съезда подведен первый ориентировочный итог по всем этим видам энергоресурсов⁸.

Еще более существенную пользу принесет читателю-педагогу знакомство с «Трудами июньской сессии Академии наук СССР в 1932 г.» т. I и II. Здесь он найдет блестящие доклады академиком Г. М. Кржижановского (об энергетике УКК с общей характеристикой его), И. М. Губкина (полезные ископаемые), Д. Н. Прянишников (химизация земледелия) и других. Однако, и «на солнце есть пятна». Крупнейшим пятном в работах сессии нужно признать заседание сельск.-хоз. секции 13 июня 1933 г., где В. И. Поздняковым (Зап. Сибирь) были развиты, не встретив никаких возражений, вреднейшие теории о мнимых преимуществах мелкой вспашки в «средних» (на деле—поздних) сроках сева. Колхозники Зап. Сибири под руководством крайкома добились в 1933 г. высокого урожая путем раннего и сверхраннего сева и глубокой вспашки. Исключение составили некоторые районы, где оппортунистическая верхушка пошла за вредными установками, нашедшими свое выражение и в агроправилах крайЗУ и «Соц. земледелия Зап. Сибири». Орган Крайкома «Сов. Сибирь» в свое время провел большую кампанию за правильную линию и за искоренение вредной теории и вредительской практики на этом участке⁹.

Упомянутой литературой по экономической географии Западной Сибири список далеко не исчерпан. Очень ценны: сборник «Угленосные районы Сибири» (Новосибирск, под редакцией проф. Коровина, 1933 г.), брошюра проф. М. А. Усова «Борьба за недра Запсибкрая»

⁷ См. доклад Наркомзема СССР тов. Яковлева в «Известиях» от 31 января 1933 г. Раздел «О сезонных работах».

⁸ Более подробно см. в рецензии в № 9—10 «Сибог-ей» за 1933 г.

⁹ См. мою рецензию в № 7—8 «Сиб. огней» за 1933 г. и статьи разных авторов в «Совсибири» от 6 апреля 33 г. («О сверхраннем севе»), 26 апреля 33 г. («Оруженосцы кулака»), 29 апреля 33 г. («Агротыяпы и враги на аграрном фронте») и др.

⁶ См. рецензию т. А. Горячева на развивающий те же идеи сборник «Молочное хозяйство Зап. Сибири» (под редакцией Ф. Хоробрых в «Совсибири» от 28 апреля 1932 г.)

(Огиз, Новосибирск, 1933 г.), работа Д. Кашинцева «Рост минеральных ресурсов СССР» (Москва—Ленинград, 1933 г.) и ряд других. Далее, очень советуем аккуратно читать орган крайплана «Социалистическое хозяйство Зап. Сибири» и пользоваться «Сибирской советской энциклопедией». Относительно последней все же не следует забывать, что в печати уже отмечены некоторые крайне теоре-

тически неправильные и представляющие оппортунистическую контрабанду статьи I и II томов, особенно по истории и по сельскому хозяйству¹⁰.

Заканчивая свой краткий обзор, подчеркиваю, что кафедра экономической географии при Сибирском плановом институте (Новосибирск) предлагает учительству средней школы консультацию по литературе предмета.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Ответы на вопросы молодого учителя

1 вопрос. Некоторые из моих учеников не выполняют домашних работ. Когда их спрашиваешь, почему работа не выполнена, говорят, что позабыли, были заняты по хозяйству и т. д. Это мне мешает нормально вести работу с классом. Что сделать, чтобы все ученики выполняли домашнюю работу? (И. Пестров).

Ответ. В отношении учеников, не выполняющих домашней работы, нужно прежде всего точно выявить действительные причины этого. Нужно иметь в виду, что ученики не всегда скажут вам правду, поэтому необходима проверка учителем путем посещения ученика на дому. В зависимости от выявленных причин следует намечать меры воздействия. Если причиной является загрузка работой родителей, надо повести с ними соответствующую разъяснительную работу; если мешает домашняя обстановка, оказать помощь в создании нормальной обстановки; если ленится — воздействовать через ДСУ, вовлечь в социальное соревнование и ударничество и т. д. В процессе всей работы надо настойчиво ежедневно требовать от учеников выполнения домашних заданий, расценивая невыполнение их, как невыполнение урока. При этом не допускайте перегрузки учеников домашней работой.

2 вопрос. У меня в первой группе несколько учеников умеют читать и писать. Проходить азбуку с другими ребятами им неинтересно. Не посадить ли их на время во вторую группу? (Васильчиков Е.).

Ответ. Пересаживать этих детей во вторую группу ни в коем случае нельзя, поскольку эти дети для работы во второй группе не подготовлены по другим предметам. Кроме того, такая пересадка оторвет этих детей от коллектива, в котором им придется работать до конца учебного года. Вы не гарантированы и от того, что эти дети после пребывания во второй группе при возвращении их снова в первую группу будут подвергаться насмешкам со стороны товарищей.

Детей, о которых вы пишете, надо вовлечь в общую работу всего класса, в частности, по обучению чтению и письму. На ряду с другими детьми, не умеющими читать и писать, спрашивать их. При ознакомлении с новыми словами (если вы ведете обучение по методу целых слов) вызывать их для чтения в первую очередь. Использовать этих детей для помощи отстающим товарищам. В некоторых случаях поручать им дополнительную работу. Этим путем вы вовлечете таких детей в работу класса, ликвидируете возникшее у них настроение, что им нечего делать. В дальнейшем, когда остальные ребята получат навыки чтения и письма, эти дети сольются в общей работе классного коллектива.

3 вопрос. Правильно ли я делаю, когда ребят-шалунов пересаживаю на заднюю парту. Мне говорят, что это неправильно (Григоренко Д.).

Ответ. Если уж пересаживать шалунов, так надо пересаживать не на заднюю, а на переднюю парту, чтобы они находились перед глазами учителя. Пересаживание шалунов, как мера воздействия, едва ли целесообразна. Дети должны занимать места в классе в зависимости от роста, от состояния зрения, слуха и т. д. Пересаживание шалунов на другое место можно рекомендовать лишь в том случае, когда «оба соседа» стимулируют друг друга на шалости, при этом рассаживать их не на один-два урока, а на все время. Рекомендуем использовать другие меры педагогического воздействия, как-то: меры общественного воздействия со стороны коллектива, вовлечение шалунов в социальное соревнование, заинтересовать их работой и т. п.

¹⁰ См. «Больше партийной бдительности» в «Совсибири», от 29 декабря 31 г. (о статье «Коллективное хозяйство») и также в № от 18 января 32 г. — «История подкрашенная под цвет меньшевизма» (О статьях об интервенции и колчаковщине).

4 вопрос. Когда лучше ставить в расписание уроки труда, в начале или в конце учебного дня? (Иванова М.).

Ответ. Поскольку занятия по труду (имеем в виду работу детей в школьных мастерских) связаны, главным образом, с мускульной работой, постановка в расписании уроков труда в начале или в конце учебного дня особого значения не имеет. Как момент чередования умственного и физического труда, было бы лучше занятия по труду проводить в середине учебного дня, но это в многокомплектной школе практически в отношении всех групп невыполнимо, так как рабочая комната или мастерская работает в течение всего учебного дня.

5 вопрос. Будет ли в нынешнем году заочное обучение для учителей, не имеющих подготовки за школу-семилетку, а также сообщите, когда будут проходить

курсы для начинающих учителей (Липин Г.).

Ответ. Для подготовки учителей, не имеющих семилетнего образования, в текущем году работа по повышению квалификации будет проводиться путем прикрепления этой категории учителей к школам-семилеткам для проработки учебного курса по программам и учебникам семилетней школы. Заочного обучения в той форме, как оно проводилось в истекшем году, не будет. Об организации работы с молодыми учителями на места даны соответствующие указания.

Краткосрочные курсы для молодых учителей будут проводиться во время зимних каникул, во время весеннего перерыва и по окончании учебных занятий в школе в летний период.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКУЮ ИГРУШКУ—ДЕТЯМ

Наркомтяжпром решил приступить к производству детских игрушек. Предприятиям Главэнергпрома предложено организовать выпуск электрических трамваев и электромоторов. Главмашпрому поручено наладить изготовление детских двухколесных велосипедов. ГУТАП—педальных автомобилей (не дороже 100 рублей за штуку). Главвиопрому—детских швейных машин (по 25 рублей за штуку), разборных домов, парашютов и т. д. На Втором гос. часовом заводе будут изготавливаться детские двигатели „конструктор“ с часовым механизмом.

В контрольных цифрах на 1934 год по производству предметов ширпотреба будет предусмотрен выпуск политехнической детской игрушки. Выделены необходимые фонды материалов и средства на организацию этого производства.

Редакционная коллегия: П. Запорожский, Ю. Нордан, Н. Милюткина, В. Теряев
Н. Шевелев.
Ответственный редактор—В. Теряев

Тираж 3635 3 печ. листа. Сдано в производство 8-X-33 г. Подписано к печати 3-X-33 г. Формат 146X210 мм. Печатных знаков в одном печ. листе 74240. Новосибирск. Тип. № 1 ЗСКПТ. Зак. № 2956 Новосибирск. Уполкрайлита А № 256 от 8-X-33 г. ОГИЗ № 930.

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ШКОЛЫ

(Инструктивно-методическое письмо).

1. Содержание педагогической пропаганды.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 25 августа 1932 года предложил «Наркомпросам разработать ряд мероприятий по систематической педагогической пропаганде, приступив немедленно к составлению и изданию популярной педагогической литературы для родителей».

Борьба с коренным недостатком школы, за коммунистическое воспитание, сознательную дисциплину не может быть рошена без привлечения трудящихся и, в первую очередь, родителей к строительству советской политехнической школы. Поэтому широкое развертывание систематической педагогической пропаганды приобретает исключительное значение.

Педагогическая пропаганда должна проводиться школой в тесной связи с агитационно-массовой и пропагандистской работой, проводимой партийными и профсоюзными организациями и добровольными обществами среди трудящихся. Так, например, пропаганду среди родителей за воспитание детей в духе воинствующего безбожия школа должна связывать со всей антирелигиозной работой среди трудящихся, проводимой партией и всеми общественными организациями.

В содержание работы школы по педагогической пропаганде входит:

а) пропаганда целей и задач советской политехнической школы и борьба за внедрение основ комвоспитания в семью;

б) освещение роли учреждений народного образования и пионердвижения в деле организации коммунистического воспитания детей;

в) доведение до масс директив партии и правительства по народному образованию и строительству политехнической школы;

г) охрана детства (борьба с беспризорностью, предупреждение безнадзорности, борьба с правонарушениями несовершеннолетних, борьба с физическими наказаниями и эксплуатацией детей, с вовлечением их в торговлю, со спайванием детей, с антипедагогическим подходом к ребенку и т. д.);

д) борьба с попытками враждебных классов привить детям элементы антипролетарской идеологии;

е) помощь молодежи со стороны семьи и общественности в деле правильного выбора профессии;

ж) помощь школе и пионерорганизации в проведении летней оздоровительной работы;

з) роль учителя в советской школе и борьба за повышение его идейно-политического и общетеоретического уровня, за укрепление его материально-правового положения;

и) положение школы и детей в капиталистических странах в условиях мирового экономического кризиса и борьба компартий КСМ и ДКД с буржуазной системой воспитания за рубежом.

Приведенное содержание педагогической пропаганды школы дает ориентировку в подборе тем для докладов и бесед с родителями.

Чтобы заинтересовать родителей и население вопросами воспитания и обучения, надо начать с того, что прежде всего затрагивает и волнует трудящихся в воспитании и обучении детей. Поэтому надо знать запросы родителей, знать быт семьи, учитывать культурный уровень окружающего населения. Темы докладов и бесед должны затрагивать самые насущные вопросы воспитания детей. Могут быть даны, например такого рода темы: «Почему некоторые дети непослушны», «Чем и как занять досуг ребят», «Чему школа учит и кого готовит из детей», «Как семья может помочь успеваемости детей в школе», «Здоровые и хилые дети», «Почему нельзя бить детей» и т. д.

Ставить вопросы нужно не вообще, а применительно к данной конкретной обстановке, с учетом фактов из жизни школы и окружающей ее среды. В подходе к разъяснению этих вопросов необходимо подымать сознание родителей от мелких вопросов, интересующих их в связи с их ребенком, до уровня общих принципиальных задач школы и ком. воспитания.

В плане развертывания пед. пропаганды надо особое внимание уделить охвату ею наиболее отсталых слоев родителей и особенно родителей детей отстающих и дезорганизаторов.

II. Организационные формы и методы работы школы по педагогической пропаганде.

Педагогическую пропаганду школа должна строить по следующим разделам:

а) работа с отдельными родителями;

б) работа с активом школы (школьный совет, совхоз, пост охраны детства, ВЛКСМ, пионер. организация, ДСУ, местком, жен. организация); на совещаниях данных организаций должны систематически ставиться вопросы педагогической пропаганды, чтобы последняя была частью их работы;

в) работа с семьей, в которую должен быть вовлечен актив из самих же родителей;

г) работа с ЖАКТ'ом (красный уголок, детская комната);

д) работа с предприятием (завком, ИТР, ячейка ВКП(б) ВЛКСМ, общежитие, рабочая масса) — в условиях городской школы;

е) работа с колхозом, совхозом, МТС

колхозное общежитие, рабочая казарма и проч.) — в условиях деревенской школы.

Этими разделами конечно не исчерпывается работа школы по педагогической пропаганде, она должна быть развернута в рабочем клубе, избечитальне, культсекции совета, по радио и т. д.

На первое время школе нужно сосредоточить свое внимание на организации и налаживании работы в самой школе, со своим активом, для которого можно организовать семинар или ряд собеседований по педагогической пропаганде. Организовав работу со школьным активом, можно развертывать массовую работу с семьей и постепенно вовлекать в работу по педагогической пропаганде ЖАКТ'ы, предприятия, колхоз и проч. В отношении последних основная задача школы заключается в том, чтобы там также организовать актив (ячейку или пост), проинструктировать его, помочь ему наладить работу, добиваясь того, чтобы систематическая работа проводилась там самим активом, который был бы в дальнейшем опорой школы в работе с рабочим и колхозным населением, **школа как центральный пункт пед. пропаганды** должна осуществлять там свое систематическое руководство.

Одной из ценнейших форм педагогической пропаганды является педолого-педагогическая консультация, организованная при школе и обслуживаемая лучшим педагогом, педологом, (где они имеются) и врачом. Она дает возможность получить родителям разъяснение и ответ на любой возникающий у них вопрос в отношении воспитания детей.

Вопросами консультации могут быть:

а) школьная неуспеваемость детей и причины ее;

б) помощь по укреплению сознательной дисциплины учащихся;

в) борьба за здоровый быт и правильную организацию досуга ребят в семье и вне школы и пр.

В деле привлечения внимания к школе актива, пролетарской общественности и в развертывании педагогической пропаганды школы в целом, большую роль должны сыграть заведывающий школой, групповод и педагоги.

Зав. школой, исходя из того, что осуществление подлинного строительства политехнической школы невозможно без активного участия и помощи пролетарской общественности, должен организовать педагогическую работу с общественным активом, повышать их культурный уровень и всячески приобщать их к конкретной школьной работе (работа во время перемен — организация порядка в столовой, в коридорах, в раздевалке, участие во внешкольной работе с детьми и т. д.)

Групповод и учитель должен:

а) Через учащихся своей группы иметь живую повседневную связь с родителями

ми (посещать родителей и учащихся на дому);

б) развернуть систематические беседы на групповых родительских собраниях;

в) втянуть родителей в работы своей группы, в работу кружков и т. д.;

г) практиковать (по особому плану и в организованном порядке) демонстрирование педагогических приемов в присутствии родителей на школьных занятиях;

д) проводить педконсультацию родителей своей группы в процессе и в связи с индивидуальными беседами с ними во время вызова их в школу, посещения на дому и т. д., используя эти беседы, а также родительские собрания для привлечения родителей к строительству школы; прививать им знания и умения в подходе к ребенку, в создании условий для нормальной учебы и правильного воспитания, в оказании помощи школе в борьбе за успеваемость, за дисциплину и организацию поведения учащихся, против пережитков старого отношения к детям.

Педагогическую пропаганду обязаны проводить все педагоги школы, в соответствии с чем и должна быть организована их общественная работа вне школы.

В своей работе по педагогической пропаганде групповод привлекает, как педагогов своей группы, так и детские организации.

Педагогическая пропаганда в школе очень выигрывает в своей эффективности, если она художественно оформлена. Каждая школа должна привлечь учителя к этому делу в порядке самостоятельной художественной работы. Свои доклады, как на собраниях родителей, так и на рабочих и колхозных собраниях, школа должна иллюстрировать соответствующими плакатами, самостоятельными театральными постановками, хоровым пением, выступлениями школьных оркестров и т. п.

Сопровождение докладов такого рода художественными программами повысит интерес к школе, а также послужит одним из сильных средств в пропаганде внешкольных мероприятий, демонстрируя перед рабочим населением определенные формы организации детского досуга.

В работе по педагогической пропаганде кроме лекций, бесед, докладов могут быть использованы кружки и семинары для общественного актива, местная и общая печать, стенгазета, художественные постановки, радио, кино, педагогические витрины, всевозможные выставки и уголки по вопросам воспитания, лозунги, плакаты, листовки, обращения, инструктаж в живых и заочных формах.

Крайне важно использование заводской и школьной печати, в которой освещать как материал общего характера, так и материал конкретной работы и жизни школы и детей.

III. Учет работы по педагогической пропаганде.

Систематическая педагогическая пропаганда еще не имеет достаточного опыта. Поэтому учет работы по педпропаганде имеет исключительно важное значение, на него школе надо обратить самое серьезное внимание. Необходимо использовать каждый опыт, даже самый скромный, для учета и анализа содержания и методов работы по педагогической пропаганде.

При учете работы важно фиксировать:

1) состояние окружающей среды, ее культурный и педагогический уровень развития, какие вопросы воспитания детей стоят особенно остро и волнуют население;

2) необходимо фиксировать содержание, формы и методы работы по педагогической пропаганде и отметить, какие из них оказались наиболее подходящими;

3) наконец, необходимо учесть достижения в работе, т. е. изменения, которые произошли в окружающей среде и в ра-

боте школы под влиянием педагогической пропаганды.

Обязанность просвещенцев организовать обмен опытом по педпропаганде через газеты, журналы и живую связь с ОНО, с метод. кабинетами, с Центральной станцией педагогической пропаганды и школьным сектором НКП.

IV. Организация руководства педагогической пропаганды.

За организацию и содержание педагогической пропаганды в школе несет ответственность зав. школой. Организация педагогической пропаганды в пределах района, города, края (области) должна быть возложена в ОНО на одного из инспекторов, в школе же может быть поручена определенному педагогу по назначению завшколой.

В целях обеспечения кадрами педпропагандистов, Край, ОблОНО рекомендуются периодически организовать кружки, семинары и краткосрочные курсы по педагогической пропаганде.

Зам. Наркомпрос М. Эпштейн.